

Ярослава
Лазарева

Девушка
с жемчужной
кожей

Лит Дорама

ЛитДорама

Ярослава Лазарева

Девушка с жемчужной кожей

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лазарева Я.

Девушка с жемчужной кожей / Я. Лазарева — «Эксмо»,
2015 — (ЛитДорама)

ISBN 978-5-699-82634-6

Илья, обычный парень, студент, живет как все его сверстники: учеба, встречи с друзьями, вечеринки, виртуальное общение в соцсетях. Но отношения с девушками у него не складываются. Илье проще «встречаться» с подружками на сайтах знакомств, чем покидать зону комфорта и переносить отношения в реальный мир. И девушки нравятся скорее компьютерные, чем живые. Особенно привлекают рисованные азиатки из мира фэнтези. И вот в летние каникулы судьба преподносит Илье сюрприз: его виртуальный идеал материализуется. Это нежная и прекрасная, словно только что сошедшая с его монитора, девушка-азиатка с жемчужной кожей по имени Лия. И привычный мир Ильи разлетается вдребезги от соприкосновения с этой хрупкой Жемчужиной. Ведь он должен либо отказаться от своей возлюбленной, либо вступить в опасное противоборство со всемогущим демоном Хенгом...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82634-6

© Лазарева Я., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Пролог. Нить пути	5
Жемчужина первая. Само совершенство	9
Жемчужина вторая. Прячущаяся в ладонях, как в створках раковины	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ярослава Лазарева

Девушка с жемчужной кожей

Пролог. Нить пути

... Фиолетово-синяя мгла заполнила все пространство. Зеленые искорки пробегали по ней, и их фосфоресцирующие следы тянулись длинными сверкающими тонкими нитями. Хуньдунь, Великий Первичный Мрак, зависал в этом безвоздушном и бессолнечном мире словно огромное бесформенное яйцо. Он пребывал в анабиозе, времени для него не существовало, как и ощущения происходящего вокруг. У Хуньдуны отсутствовали отверстия для органов чувств – глаза, уши, ноздри, рот, он являлся целостным существом, его жизнь протекала в замкнутом поле огромного мешкообразного тела, парящего в первичном хаосе.

Но однажды безвременье закончилось. Пришли боги и привели с собой большую воду, она омыла хаос, образовалось два моря – Северное и Южное. Но боги этих морей были добродушными, они не хотели войны с Первичным Мраком и даже подружились с ним. Хуньдунь обрадовался такому соседству и милостиво встретил гостей. Бог Южного моря Шу (Быстрый) и Бог Северного моря Ху (Внезапный) через какое-то время сговорились придать бесформенному Хуньдуню облик, достойный бога. Они решили для его пользы дать ему слух, обоняние, зрение и все остальное, что есть у них. Ху и Шу, получив приглашение в очередной раз, принесли с собой топор и сверло. Хуньдунь не возражал и позволил «усовершенствовать» свое тело. За семь дней сделали они семь отверстий. Но в таком виде Первичный Мрак существовать не мог, и его тело трансформировалось во Вселенную.

Но попутно появилось и множество существ. Одним из них оказалось злое проказливое создание. Когда боги сверлили ноздри, то Хуньдунь чихнул и высморкался, именно так оно и родилось. Новоявленного демона сразу прозвали Сморчок, но он обиделся и выбрал себе звучное имя Хенг, что означает Вечный.

Хуньдунь преобразовался во Вселенную, а существа разлетелись, кто куда, и начали устраиваться в новом мире. Хенгу, созданному из слизи, больше понравилась водная стихия, и он поселился на дне одного из морей. Но когда ему надоедало общество морских обитателей, он выбирался на землю, по настроению принимал облики животных и проказничал, как мог. В виде лисы он проникал в деревенские дворы и таскал кур, часто превращался в ястреба и нападал с воздуха на мелких животных и детей, он мог стать на время ядовитой змеей или, по настроению, быстрым и беспощадным волком. Затем он снова возвращался на морское дно.

Время шло, Хенг постоянно развивал свои умения и научился принимать человеческий облик. И это показалось ему самым увлекательным занятием. Люди были намного умнее и хитрее животных, их мысли создавали буйные фантазии, и это возбуждало Хенга. Все чаще он покидал море, принимал вид красивого юноши, добирался до какого-нибудь города и гулял беспрепятственно, изучая повадки, речь, одежду встречающихся людей. Он наблюдал, как возникают все новые государства, как техника все более усовершенствуется, как города разрастаются и превращаются в перенаселенные мегаполисы. Но все это мало его волновало. Больше всего Хенга интересовали люди, их внутренний мир. И отчего-то сильно задевал вид влюбленных парочек. Он, как и любой демон, не знал чувства любви, но обнимающиеся юноши и девушки, их нежные взгляды, потоки их эмоций, которые Хенг чувствовал на энергетическом уровне, не давали ему покоя. Словно от природы он был обделен чем-то важным, чем-то, что приносило невероятное удовольствие. Он пытался знакомиться с девушками, они охотно шли на контакт с красивым, хорошо одетым юношей с эффектной азиатской внешностью, но последующие встречи обычно ничем не заканчивались. Хенг уже знал как правильно себя вести,

чтобы привлечь внимание и завоевать симпатию. Он водил очередную знакомую по дорогим ресторанам, дарил цветы и драгоценности, катал на престижной машине, но как только они оставались наедине, Хенг не понимал, что делать дальше. Несомненно, поцелуи приносили удовольствие, но и только. Страстные объятия, слияние обнаженных тел, последующая разрядка, как стандартная реакция здорового мужского тела – это были всего лишь физические действия. Но ни нежных чувств, ни бурного потока эмоций, ни экстаза любви он никогда не испытывал. И от этого казался сам себе ущербным, настоящим Сморчком, мерзким комочком слизи, вылетевшим из ноздри великого Хуньдуня.

Наступил XXI век, но ничего не изменилось для демона. Любовь была ему все так же недоступна, но он упорно гонялся за ней. Это стало для него настоящей идеей-фикс. Хенг уже не превращался ни в животных, ни в птиц, он давно потерял интерес к подобным развлечениям. Он все чаще принимал облик брутального мачо. Длинные черные волосы, зачесанные назад и заплетенные в тугую косичку, темно-карие раскосые глаза, густые выразительные брови, высокие скулы, крупный, четко очерченный рот, мускулистая фигура мало кого могли оставить равнодушным, и девушки слетались на его красоту, как мотыльки на свет ночника. Но ситуация для Хенга не менялась, он не мог любить и становился все более озлобленным.

И вот как-то в одно из весенних полнолуний демон оказался в китайской провинции Сычуань. Он был в смятении. Раздражение, ненависть ко всему на свете и в первую очередь к себе самому, смешанные со странной грустью не покидали его, и это выводило из состояния равновесия. Поэтому Хенг и устремился в этот район. Место всегда вызывало у людей мистический ужас. Хэйчжу – Лощина Черного Бамбука – считалась обителью Горного Бога, который убивал всякого, кто осмеливался нарушить границу его владений. Целые группы людей исчезали бесследно в бамбуковых дебрях, и ни разу не нашли ни трупов, ни каких-либо вещей, оставшихся от пропавших экспедиций. Самым опасным районом лощины считался Шимэньгуань. Это была низина, постоянно укрытая густым белым туманом, гниющий бамбук насыщал воздух мерзким запахом, часто слышны были холодящие душу звуки, напоминающие жалобный вой мучающихся на дне ада существ. Ни одному человеку не удавалось проникнуть в низину, Горный Дух убивал всякого за нарушение табу. Но сюда частенько наведывались демоны. Шимэньгуань являлся для них местом отдохновения. И Хенг, когда у него возникало определенное настроение, устремлялся именно туда.

Демон спустился на самое дно низины и присел на камень возле ручья. Луна слабо просвечивала сквозь туман, Хенг долго смотрел на мутный диск, его мысли постепенно пришли в порядок, злоба утихла. Ручей тихо журчал, и этот переливчатый звук показался демону даже приятным. Он нагнулся и понюхал раскрытый белый цветок, растущий возле воды. Аромат оказался резким и горьким. Хенг чихнул, утер нос и вздрогнул.

«Сморчок! – заметались мысли. – Жалкий склизкий сморчок! Вот кто я. И как можно достичь совершенства, если я по сути своей комочек слизи?»

Впервые за его многовековое существование глаза увлажнились, покатались слезы. Хенг так удивился этому, что замер, не понимая, что происходит. Он моргнул, снял со щеки слезинку и уставился на нее, как на какую-то диковинку. Даже в таком слабом, едва пробивающемся сквозь туман лунном свете, капелька показалась ему невиданной красоты драгоценностью. Но она быстро растеклась по пальцу, и волшебство исчезло.

– А ведь тоже жидкость! – пробормотал демон.

– Какой ты странный! – зазвучал тихий серебристый голосок. – Наблюдаю за тобой довольно долго...

Хенг резко обернулся. На белом цветке сидела крохотная девочка, ее тело светилось, словно было соткано из лунных лучей, она казалась невесомой. Длинные прямые молочно-белые волосы укрывали ее словно плащом.

– Ты кто?! – раздраженно спросил демон.

Девочка приложила палец к губам.

– Тише, тише! – прошептала она. – Ты разве забыл, что находишься во владениях Горного Бога? А он очень не любит посторонние шумы в своем царстве! Зачем его сердить?

– И правда! – перешел он на шепот. – Зря я раскричался! Меня зовут Хенг.

– А меня Юи, – представилась девочка. – И я просто крошка лунного света.

– Да, ты настоящая лунная девочка! – улыбнулся Хенг. – И имя у тебя...

– Означает Луна, – сказала она и тоже улыбнулась.

– Знаю! Я ведь сотни лет на этом свете и понимаю все-все языки, – самодовольно добавил он и протянул к ней руку.

Юи перелетела с цветка в его раскрытую ладонь и уселась, свесив ноги, словно находилась в удобном кресле.

– Какая ты забавная! – заметил Хенг. – А что ты делаешь в Лощине Черного Бамбука? На вид ты вроде бы из светлых духов, а здесь обычно обитают только темные.

– Но ведь я лунная, – возразила она. – Поэтому могу существовать лишь ночью.

Юи погрустнела. Хенг покачал ее в ладони и снова улыбнулся.

– И что же с тобой случается при свете дня? – уточнил он.

– Впадаю в сон и никак не могу проснуться, как бы сильно я этого не желала! И только когда солнце скрывается за горизонтом, я прихожу в себя.

– Вполне нормальная форма жизни, – сказал демон и пожал плечами. – Но ты, видно, чем-то недовольна, крошка?

– Я влюблена, – после паузы сообщила Юи.

Хенг от неожиданности вздрогнул. Он внимательно взгляделся в крохотное светящееся личико девочки, но она явно говорила серьезно.

«Даже такое существо может влюбиться! – с накатившим раздражением подумал он. – Почему же мне это недоступно?!»

– Не понимаю, отчего ты грустишь! – заметил Хенг. – Наверняка это большая радость!

– Я влюблена в Лианга, – сообщила она.

– А кто это?

– Солнечный мальчик, – тихо ответила Юи. – Он тоже соткан из лучей, но солнца. И мы никогда, никогда не сможем быть вместе!

– Вот так история! – прошептал Хенг. – Сожалею, хотя до конца я тебя никогда не пойму.

– Знаю, я ведь тебя чувствую, – после паузы призналась Юи. – Ты не первый раз спускаешься в Лощину, я тебя давно заприметила.

– Интересно почему? Я не один такой, тут много демонов бродит, и самых разных.

– Но ты особенный, – сказала девочка.

– Правда? – приосанился Хенг.

– Да! В твоих глазах тоска... по любви. Так мне кажется. А демоны никогда не ищут это чувство. Поэтому ты и особенный для меня! – добавила Юи и погладила его пальцы.

Это было немного щекотно, но приятно.

– А почему ты раньше не заговаривала со мной? – спросил он.

– Сейчас полнолуние, для меня это лучшее время, период силы. Затем я начинаю слабеть, и к новолунию почти мертва...

– Какая неудобная цикличность! И все равно я рад, что мы познакомились, – улыбнулся Хенг.

– Я решилась показаться тебе, потому что хочу дать совет. Ты ведь гоняешься за земными девушками в поисках любви?

– Почти..., – признался он.

И снова ощутил приступ раздражения.

– А не надо! – уверенно проговорила Юи. – Найди такое создание из иных, которое полюбит тебя и пробудит в тебе это чувство.

– Никогда не пробовал, – с сомнением ответил он. – Мне кажется, что земные девушки совершенны в делах любви, искусны в пылких ласках, они почти всегда пробуждают во мне сильную страсть. И она, как огонь, греет меня изнутри. А что мне может дать иная? Да и кого я могу найти? Хорошенькую бесовку? Или кого-то из оборотней? Чжу? – и Хенг расхохотался.

Чжу – это была сова с руками человека. Он на миг представил, как обнимает эту девушку-птицу, а она обхватывает его, прижимаясь телом в перьях. Юи молчала и ждала, когда он закончит веселиться.

– Или познакомиться с какой-нибудь хорошенькой хули-цзин? – продолжил он. – Девушки-лисы, кстати, самые влюбчивые!

– Ты так всех существ переберешь, – сказала Юи. – Но ведь это проявления темной стороны, – добавила она. – А ты разве не знаешь, что только противоположности притягиваются? Только тогда чувства самые сильные!

– То-то ты влюбилась в свою полную противоположность, – задумчиво проговорил Хенг. – И кого ты предлагаешь мне выбрать? Богиню Луны, твою госпожу Чан Э? Или может, само воплощение милосердия Гуаньинь?

– Не шути с великими, – тихо сказала Юи. – Не забывай, ты всего лишь демон, один из...

– Ты надоела мне, лунная девочка! – оборвал ее Хенг и тряхнул рукой. – Убирайся!

– Я хотела помочь советом, – сказала она и взлетела.

Ее облик начал тускнеть и будто таять.

– Твои советы глупы! – немного успокоившись, ответил демон и подставил ей раскрытую ладонь. – Только земная девушка с ее горячей кровью, пылким сердцем может дать мне то, что я хочу!

– Что же за столько веков ни одна тебе этого не дала? Ты так и не знаешь любви! – заметила Юи и повисла на его указательном пальце.

– Тут ты права, – со вздохом ответил он.

– Совершенное существо, светлое по сути своей, чистое... например, как вон та жемчужина! – сказала Юи и указала на берег ручья.

Хенг удивился, наклонился и увидел сквозь тонкий слой воды на песчаном дне раскрытые створки раковины. Он поднял ее, Юи тут же исчезла, но демон даже не заметил этого. Он не сводил глаз с находки. На гладком перламутровом ложе сияла великолепная, совершенной формы белая жемчужина.

– Не может быть! – прошептал он. – Неужели это Жемчужная? Я слышал о них, но и представить не мог, что смогу когда-нибудь взять в руки такое сокровище!

Хенг поднял взгляд. Сквозь все густеющий туман лучи луны проходили слабыми колышущимися размытыми длинными бликами. Он глянул на жемчужину. Она сияла на его ладони намного ярче лунного света. Хенг коснулся ее губами и прошептал:

– Да, тебя я смогу полюбить, ведь ты – само совершенство...

Жемчужина первая. Само совершенство

*Жемчужина небесной тишины
На звездном дне овьюженной лагуны!
В твоих лучах все лица бледно-юны,
В тебя цветы дурмана влюблены...*

Максимилиан Волошин

Илья вышел из института в прекрасном настроении. Последний экзамен сдан, впереди долгие летние каникулы, и он уже второкурсник. Было отчего прийти в восторг. Илья замер на ступенях и заулыбался. Солнце заливало двор, птицы очень громко и резко перекликались в зелени деревьев, ухоженные цветочные клумбы радовали взгляд нежными красками, пушистая рыжая кошка лениво развалилась в тени скамейки. Но Илья воспринял окружающее совсем по-другому, чем обычно. Он был не склонен к любованию привычными картинками окружающего мира и часто просто не замечал ни переливов солнечных лучей, ни прозрачной лазури неба, ни причудливой формы облаков, ни других прелестей природы. Его больше интересовали красота, созданные в фотошопе, готовые картинки, сияющие яркими кислотными красками на мониторе его компьютера. И даже если он делал фотографии, когда ездил отдыхать с друзьями или отцом куда-нибудь на природу, то обычно выкладывал снимки в Сеть только после основательной обработки их в фоторедакторе. Он любил, когда цвета выглядели насыщенными, и добавлял им неестественной яркости.

Но сейчас, видимо, из-за состояния эйфории после сдачи последнего экзамена Илья как-то внезапно для себя увидел красоту обычного летнего ясного дня и в душе восхитился ею.

– Илюх, чего застыл? – раздался позади голос его друга Гогена, а попросту Гоги, и легкий толчок в плечо окончательно привел его в чувство.

Он повернулся к остановившемуся рядом с ним парню. Тот улыбался, как показалось Илье, глупо и шурился на солнечный свет, заливающий двор и крыльцо.

– Сегодня что-то фееричное на улице, – заметил Илья. – Или мне кажется... сам не пойму!

– Втюрился! – сделал неожиданный вывод Гога и весело рассмеялся, снова толкнув друга в плечо.

– В кого?! – изумился Илья.

– В Ксюху, в кого ж еще! Давно пора, дружище. Она за тобой еще со вступительных экзаменов увивается, а ты все в игнор ее отправляешь. Целый год по тебе сохнет. А девчонка что надо!

– Вот сам и влюбляйся в нее! – с улыбкой ответил Илья, но поморщился.

Он был скрытным по натуре и даже с лучшим другом избегал обсуждать подобные темы.

– Не-а, – отмахнулся Гога, – она совсем не в моем вкусе! Мне блондинки нравятся.... Хочешь, анекдот в тему?

Илья усмехнулся и посмотрел на улыбающегося друга. Гога славился тем, что при каждом удобном и неудобном случае рассказывал анекдоты. Иногда они были очень пошлыми, но Гогу это не останавливало. Он мог даже в компании девушек завернуть что-нибудь крайне неприличное.

– Приходит чувак в брачное агентство, – не дождавшись ответа, с воодушевлением начал Гоген, – а там две двери, на одной написано «блондинка», на другой – «брюнетка». Ясное дело, выбирает блонд. Заходит, а там снова две двери. На одной: «большая грудь», на другой соот-

ветственно «маленькая». Выбирает «большую», открывает, а там, прикинь, снова две двери. На одной «умная», на второй – «полная дура». Выбирает «умную», открывает, а там уже только одна дверь и на ней... – Гога сделал эффектную паузу и со смехом закончил: – «выход на улицу».

– Вот-вот, – ответил Илья, – зря тебе нравятся блондинки!

– Да, но длинноногие, высокие и стройные. Особо умная девушка мне и не нужна. Я уж тебе сто раз говорил.

– Ага, рост в приоритете! Чем выше, тем тебе лучше! Сам каланча, и девушку себе под стать выбираешь, – со смехом заметил Илья.

Гоген имел рост один метр девяносто три сантиметра и являлся капитаном институтской баскетбольной команды. После получения диплома – ребята учились в Воронежском институте экономики и социального управления на факультете «Менеджмент организаций» – он собирался остаться в родном городе и получить второе высшее образование. Гога давно решил стать профессиональным тренером, Илья его в этом полностью поддерживал, не видя другого пути для друга, с детства посвятившего себя спорту. Гога сразу хотел поступать в Воронежский институт физической культуры, но родители были категорически против «такой ненадежной специальности» и настояли, чтобы он выбрал менеджмент. Отец убеждал, что после получения диплома Гога может найти место менеджера какого-нибудь спортивного клуба. И парень согласился, тем более поступал в компании Ильи, своего лучшего друга. Но во время обучения он все четче понимал, что хотел бы связать свою жизнь только со спортом и не в качестве менеджера, а именно тренера. Вообще ребята последнее время стали часто обсуждать «жизнь после института». И если для одного все было понятно, то другой по сей день оставался на распутье. У Ильи не было сильных увлечений, он просто плыл по течению. Профессия менеджера востребована в социуме, и он пошел по пути наименьшего сопротивления и поступил в этот институт.

Родители не оказывали на него никакого давления. Они были вот уже много лет в разводе, Илья остался с отцом, но все равно, что один. Виталий Сергеевич всю свою жизнь посвящал музыке. Ему было тридцать восемь, но он продолжал играть в рок-группе на бас-гитаре и выглядел соответственно: такие же светлые и волнистые, как у сына, но длинные волосы, многочисленные татуировки, хорошо прокачанные мышцы. И одевался он обычно в излюбленные рваные джинсы, футболки с черепами и куртки-косухи. С юности Виталий Сергеевич не менял образ жизни. Он являлся бессменным солистом группы «Ворон и крест», играющей в стиле хард-рок, сутками пропадал на репетиционной базе, часто гастролировал, плотно общался с поклонниками. Родился Илья, но это событие не произвело сильного впечатления на молодого отца, он меняться не собирался, его все устраивало. Серафима Андреевна, мать Ильи, очень любила талантливого мужа, терпела его измены и постоянное отсутствие дома, но, в конце концов, она устала и решила, что им лучше расстаться. Виталий Сергеевич не возражал. Илье только исполнилось четырнадцать, и он выбрал отца, категорически отказавшись переезжать с матерью в Анапу.

– Я здесь родился и вырос, все мои друзья, одноклассники в Воронеже, я не представляю своей жизни без всего этого! – упрямо твердил он.

И мать сдалась. Она перебралась в Анапу, ее родной город, и постоянно жила там. Но каждые летние каникулы Илья бывал у нее.

– Чего застыли? – слышали парни звонкий голосок и обернулись.

Из дверей показалась девушка.

– А вот и Ксюха, легка на помине! – пробормотал Илья и поморщился.

Эта история ему уже порядком надоела. Ксения на самом деле не давала ему прохода, и все одноклассники знали о ее безнадежной любви. Девушки относились по-разному: кто-то осуждал ее за навязчивость, другие сочувствовали ей и порицали Илью за холодность. Парни, в

основном, завидовали ему и не понимали, почему он так равнодушен. Ксения была хорошенькой – каштановые длинные волосы, карие выразительные глаза, румянец на упругих щеках, стройная фигура, веселый открытый характер. «Не девушка – находка!» – так думали многие парни. Но сердце Ильи оставалось закрытым для нее. Поначалу, когда девушка активно строила ему глазки, он удивлялся, но не реагировал, делая вид, что ничего не замечает. И когда на новогоднем балу она призналась в любви, Илья неловко отшутился, испытывая неприятное для него смущение. Ксения замолчала, возникла тягостная для обоих пауза. Он смотрел на покрасневшую девушку, в ее блестящие глаза с сильно расширенными от волнения зрачками, на ее дрожащие приоткрытые губы, густо покрытые ярко-розовой помадой, и не находил слов. Смесь эмоций, в основной своей массе крайне неприятных, мешала ему объективно оценить ситуацию, раздражение все усиливалось. Ксения, подождав с минуту ответа, сильно побледнела. Она зажмурилась, глубоко вздохнула, резко развернулась и ушла. Илья так и остался стоять, до конца не понимая, что произошло. Впервые девушка призналась ему в любви, но он остался безучастным. Гога, который наблюдал за объяснением со стороны, решил прийти на выручку опешившему другу. Он проводил взглядом быстро идущую к выходу из зала Ксению, затем подошел к Илье.

– Можно поздравить? – тихо поинтересовался он. – У вас все было написано на лицах! Я понял, как все серьезно.

– Она... она меня любит, прикинь? – растерянно ответил Илья. – Как такое может быть? Мы же... еще вчера вместе на каток... потом снежками кидались, так хохотали... болтали обо всем... Ну ты же помнишь? Потом в кафешке чай пили, анекдоты рассказывали, преподав обсуждали... Это же Ксюха, своя в доску. И тут такое? Любит!

Гога взял друга за локоть и вывел из зала. Они ушли в аудиторию. Там было темно, только фонари, горящие за окнами, давали рассеянный свет. И от этого в помещении казалось непривычно уютно и даже таинственно.

– А ты что же, ничего такого к ней не чувствуешь? – после паузы спросил Гога.

Он знал, что Илья терпеть не мог обсуждать подобные темы и всегда уходил от них. Но сейчас случай был исключительный, да и Илья казался настолько выбитым из колеи, что ему необходимо было выговориться. И Гога надеялся на откровенный разговор.

– Ничего! – хмуро ответил Илья. – А после ее признания не представляю, как мы сможем дальше общаться.

– Слушай, а ты вообще хоть раз был в кого-нибудь влюблен? Сорри, что лезу к тебе в душу...

Илья глянул на взволнованное лицо друга и снова ощутил неловкость. Он опустил глаза. Тема была для него болезненная. Он и сам часто недоумевал, отчего все еще ни к одной из девушек не испытывал нежных чувств. А среди его товарищей были романы чуть ли не с пятого класса. Гога уже пережил несколько разочарований, расставшись с девушками. Создавалось впечатление, что один Илья остается вне любовных подростковых переживаний, которые именно в этот период считаются самыми буйными и неконтролируемыми. Он не раз пытался «покопаться» в себе, но его сердце молчало. С девушками общался он легко, но всегда, как друг. Ни разу ему не захотелось что-то поменять в отношениях.

Илье больше нравились виртуальные встречи. Он сидел на нескольких сайтах знакомств, и зачастую болтовня с девушками переходила грань дружеской. Переписка начинала носить ярко выраженный эротический характер, и ему это нравилось. К виртуальному сексу он относился без предубеждений. Но как только девушка предлагала «встретиться в реале и продолжить на практике», Илья пасовал. Сайты были для него «зоной комфорта», реальность совсем не привлекала. И он под благовидным предлогом отказывался от продолжения знакомства.

Илья любил рассматривать фотографии моделей для мужских журналов, многие его настолько очаровывали, что он ощущал что-то сродни влюбленности. На его Рабочем столе

часто менялись заставки, и это были исключительно полуобнаженные красотки в эффектных позах. Любил он и картинки в стиле фэнтези. Девушки на них изображались волшебной прекрасными, без каких-либо изъянов и буквально его завораживали. Он мог часами бродить по сайтам, выискивая все новых и новых героинь-фэнтези и восхищаясь их необычной красотой. Особенно привлекали азиатки. Их мраморная кожа, раскосые глаза, гладкие блестящие волосы, фигуры статуэток казались ему верхом совершенства женской красоты.

– Не хочешь отвечать, не надо! – после длительной паузы сухо сказал Гога.

– Ты же знаешь, что нет, – выдавил из себя Илья. – Может, я какой-то ненормальный? Все наши парни периодически с кем-то крутят романы. Да и ты сам...

– А что я? – улыбнулся Гога и хлопнул его по плечу. – У меня все несерьезно! Моя самая большая и единственная любовь – баскетбол. А девчонки это так... чисто для развлечения. Ты не парься, дружище, из-за ерунды. Будет и у тебя любовь. А вот Ксюха – это проблема! Она что, так и сказала открытым текстом, что любит? – с любопытством добавил он.

– Прикинь! Я растерялся, не знал что ответить, и молчал, как дурак. Вот она и убежала.

– Ты вот что... или напиши ей на мейл или лично скажи, если сможешь, что ничего у вас не выйдет! В таких делах лучше сразу расставлять все точки над «i». Незачем девчонку зря обнадеживать. Это как-то... неблагородно что ли.

– Хорошо, так и сделаю! – твердо проговорил Илья.

И вот они благополучно сдали первую сессию, вышли после зимних каникул на учебу, но за это время ситуация только усугубилась. Ксения не желала признавать очевидное, доставала Илью своей любовью, зациклилась на нем и уже не вызывала у парня ничего, кроме жалости и раздражения.

– Чего вы тут застряли? Не меня ли ждете? – спросила Ксения и встала между парнями.

Она взяла Илью под локоть и чуть прижалась к нему. Но он резко выдернул руку, зло посмотрел на девушку и сбежал с крыльца.

– Пока, ребята! – бросил он и стремительно зашагал к выходу из институтского двора.

Ксения уже настолько сильно раздражала его, что он решил попросту сбежать, чтобы не наговорить ей грубостей.

Через неделю Илья уезжал в Витязево, поселок рядом с Анапой. Там жила его бабушка. У нее был свой домик на берегу лимана, и Илья обожал проводить там лето. После прилета он обычно какое-то время находился с матерью в Анапе, но потом переезжал к бабушке. Она не вмешивалась в жизнь внука, позволяла спать до обеда, гулять хоть до утра, купаться в море до посинения и есть, когда и что ему вздумается. И такая свобода манила парня. После летних каникул он возвращался похудевшим, поджарым, загорелым до шоколадного цвета, и в полной гармонии с собой и миром.

И сейчас Илья ждал с особым нетерпением этой поездки. Первый курс оказался напряженным, Илья не отлынивал от занятий, старался не пропускать ни одной лекции без уважительной причины, обе сессии сдал «без хвостов» и в душе был собой доволен. Он хотел отдыхать без забот, забыть на время и институт и надоедливую Ксению, сменить обстановку. Для полноты счастья не хватало только друга. Но Гоген с родителями уезжал в Египет, затем отправлялся в деревню к деду.

Илья улетал рано утром. А вечером они встретились с Гогой в скверике возле их бывшей школы «попить пивка». Но это была их привычная шутка. Гоген придерживался здорового образа жизни, как настоящий спортсмен, не курил, не употреблял, питался правильно. А Илья по природе своей был равнодушен к любому алкоголю. К тому же с детства насмотревшись на развеселые компании рок-музыкантов, он испытывал отвращение к самому процессу опьянения. Куда больше ему нравилось расслабляться, сидя на сайтах азиатских красоток.

– Собрался? – спросил Гога, крепко пожав руку другу. – Отец тебя проводит до аэропорта или как?

– Папа? – усмехнулся Илья и сел на скамью. – Я его уже неделю не видел.

– На гастролях что ли? – уточнил Гога.

– Не-а, у новой подружки пропадает. Совсем к ней переселился, – сообщил Илья.

– И ладно! Чего ты паришься? – ответил Гога. – Знаешь, я иногда завидую твоей свободе от предков. Я бы тоже хотел пожить совсем один. Это круто!

– Нормально, – после паузы ответил Илья. – К тому же я привык. Сам знаешь, отец у меня вольнолюбивый, такой уж он от природы! Не для семьи он...

– А мои меня просто запилили, – со смехом сказал Гога. – Не хотят, чтобы я связывал свою жизнь со спортом. И так поступил на менеджмент, чего еще им? Все боятся, что я брошу институт и сверну не на тот путь, именно так они выражаются. Прикинь, еще и дедушку мне в пример приводят. Хотя связи я вообще не вижу!

Дед Гогена по материнской линии в семье считался «чудиком», и именно он настоял на этом имени для внука. Степан Васильевич до сорока лет проработал на заводе инженером, но потом, к изумлению родных и знакомых, все бросил, уехал в деревню и занялся живописью. Его жена осталась в Воронеже, не захотев так кардинально менять жизнь. Периодически они встречались, их брак сохранился. Внук в летние каникулы навещал дедушку, тот пытался приобщить его к живописи, но маленькому Гоге было интереснее гонять мяч с деревенскими ребятами. Но вот его старшая сестра Людмила всегда интересовалась занятиями деда и пыталась рисовать сама. По настоянию родителей она окончила юридическую академию, но проработав два года в юридической консультации, она уволилась и занялась дизайном украшений.

– Поехали со мной? – в который раз предложил Илья. – В Витязево классно! И точно никто пилить не будет, – добавил он и засмеялся.

– Знаю! – кивнул Гога. – Был ведь у вас там и не раз. И правда, полная свобода!

– И море! – ответил Илья. – Наплаваешься досыта...

– Я хочу на море! – раздался позади ребят звонкий напряженный голосок.

– Черт побери, – пробормотал раздраженно Илья и даже не повернулся. – И тут нашла!

– Ксюха! Ты откуда? – сказал Гога, глядя на подошедшую девушку.

– Следит за мной, – сухо проговорил Илья, окинув ее хмурым взглядом.

Ксения была в очень короткой белой юбке, сильно открытом розовом топе, и казалось, она стоит перед ребятами практически голая, так как ее наряд почти ничего не скрывал. Босоножки на нереально высоких каблуках делали ее ноги еще длиннее. Гога вдруг весело расхохотался.

– Чего ржем? – холодно спросила Ксения и вздернула нос.

– Смотрю на твою обувь и представляю, как бы я выглядел на таких высоченных каблуках. Головой бы точно уличные фонари сбивал!

– Странные фантазии! Ты же не трансвестит, чтобы даже мысленно примерять женские туфли, – резко ответила девушка и села рядом с Ильей.

– Да я не про то... мой рост..., – начал Гога.

– Так что там про купание в море? – другим тоном произнесла Ксения, пододвигаясь к Илье и заглядывая ему в глаза. – Может, пригласишь меня? Зачем тебе этот..., – она хмуро глянула на Гогу и продолжила: – ...несостоявшийся трансвестит-баскетболист? Со мной куда приятнее будет плавать! А нудистский пляж в этом твоём Витязево имеется?

– А я знаю? – все больше раздражаясь, сказал Илья и отодвинулся от девушки. – Меня такие вещи не интересуют. И голым я загорать не собираюсь!

– А я думала, что парни всегда интересуются обнаженными девушками. Это так естественно, – добавила она и мило улыбнулась.

– Кстати, вспомнил анекдот, – встрял Гога, – как раз в тему! На нудистском пляже парень говорит проходящей мимо девушке: «А вы мне нравитесь!» А она отвечает: «Могли бы и не говорить, и так все видно!»

И он громко расхохотался.

– Дурак! – зло сказала Ксения. – Надоел со своими пошлыми анекдотами!

– А чего? Смешно ведь, – заметил Гога.

– Дай поговорить с Илюшкой! – ответила ему девушка.

– А может, я не хочу! – с вызовом сказал Илья. – И вообще, Ксюша, оставь меня в покое.

– Я люблю тебя, – прошептала она и сильно побледнела.

– Чего-то пить хочется, – пробормотал Гога. – Пойду, минералки куплю.

– Погоди! – начал Илья.

Он хотел встать, но девушка цепко ухватила его за локоть. Гога быстро удалился по аллейке. Илья глянул ему вслед, затем развернулся к Ксении и в упор на нее посмотрел. Его голубые глаза потемнели, брови нахмурились. Он уже не знал, как отвязаться от настойчивой влюбленной, его безумно раздражала эта история, и Ксения последнее время не вызывала даже жалости. Хуже того, он перестал ее уважать, не понимая, как можно стелиться перед парнем, который тебя отвергает.

– Я люблю тебя, – еле слышно повторила она. – И ничего не могу с этим поделать.

– А я тебя нет! Пойми и отстань! – хмуро сказал он.

– Но ведь у меня есть шанс! – стараясь говорить уверенно, ответила девушка.

– С чего ты взяла? – уточнил Илья и криво усмехнулся.

– Есть! Ты ведь один! Значит, твое сердце пока незанято. А моя любовь настолько сильна, что может зажечь даже камень!

– Бред! – отрезал Илья. – И давай уже закончим этот тупейший разговор. Я завтра улетаю, вернусь нескоро. Найди себе другого парня. Думаю, это не проблема!

– Да? – обрадовалась Ксения. – Значит, ты считаешь меня привлекательной?

– Я имею в виду твою одежду. Ты будто голая, – усмехнулся Илья, – так что проблем со случайными знакомствами не будет!

– Дурак! – обидчиво повторила она.

– Сама дура! Отвали ты! – грубо ответил Илья и вскочил. – И не вздумай таскаться за нами!

Ксения замерла, глядя на него широко раскрытыми глазами. Слезы брызнули, она уткнула лицо в ладони и расплакалась. Илья растерялся, но потом пожал плечами и быстро пошел прочь.

Из файла Ильи:

«Сердечные стрелы и камни пробивают».

«Кого любишь, у того ты в оковах».

Японские поговорки.

Анапа встретила отличной погодой, солнце сияло, небо казалось васильковым, воздух был пропитан солеными ароматами моря. Серафима Андреевна ждала сына в аэропорту. Он вытянул шею, вглядываясь в толпу. Водители с табличками фамилий гостей, заселяющихся в отели, таксисты, местные жители, предлагающие «недорогое жилье у моря» – все было так знакомо Илье и сразу окунуло его в атмосферу приморского города. Он вздохнул и начал расслабляться. И тут увидел мать. Она махала ему, лицо выглядело взволнованным. Илья протиснулся сквозь толпу, они крепко обнялись.

– Вырос-то как! – сквозь слезы говорила Серафима Андреевна.

– Мам, ты каждый год это говоришь! – рассмеялся Илья. – Мне даже кажется, что так я и Гогу догоню.

– Как он, кстати? – поинтересовалась она. – Опять к нам не приехал!

– С родителями в Египет скоро отправится, – сообщил Илья, выходя из зоны прилета и направляясь к автостоянке. – Машина у тебя все та же?

– Она, родимая, старенькие Жигули, – со вздохом ответила мать.

– Можно я за руль? – умоляюще сказал Илья.

– Не знаю...

– Мам, я же права давно получил! И на отцовской машине часто езжу. А тут же очень близко!

Илья в этот раз сразу отправлялся к бабушке. Аэропорт находился в нескольких километрах от курортного поселка Витязево, и ехать было действительно близко.

– Ладно, садись! – со вздохом согласилась Серафима Андреевна. – Вижу, как тебе не терпится. Думала, ты с самолета еще и в себя не пришел. К тому же рейс с пересадкой. А ты, как огурчик! Только води аккуратно, сынок.

Через полчаса они подъехали к дому бабушки. Мария Викторовна уже ждала их, стоя у раскрытых настежь ворот. Она расцеловалась с внуком, погладила его по плечам, заглянула в лицо.

– Да-да, я снова вырос, – с улыбкой сказал Илья. – Бабуль, ну у вас тут и понастроили! Я в шоке!

– Гостиницы все возводят, – со вздохом ответила она. – Никакого покоя нет! Никак не думали мы, когда дом строили, что и сюда доберутся бизнесмены эти. А ведь самый край поселка, лиман вон он! Рукой подать.

– Раскрутили наше Витязево, – добавила Серафима Андреевна. – Мы прямо как в «европах»! Мини-отели, гостевые дома, бары, рестораны и свой Бродвей, я имею в виду Паралию.

– И не говори! – вздохнула Мария Викторовна. – Ночью шум такой, даже нам тут слышно. Май еще ничего, а вот что в июле-августе творится!

– Что ж ты хочешь? Высокий сезон, – заметила Серафима Андреевна.

– А чего мы во дворе застряли? Айда-ка в дом, я пирогов напекла, твоих любимых, Илюшенька!

Серафима Андреевна переночевала у матери и рано утром уехала на работу, наказав сыну явиться в субботу к ней и провести выходные в Анапе. Илья пообещал, расцеловался с ней и проводил до машины. Он закрыл ворота и остановился посреди двора.

– Доспать-то не хочешь? Рано для тебя! – раздался голос с крыльца.

– Рано! – сказал Илья и потянулся. – Всего восемь утра.

– Так ложись! – ответила Мария Викторовна. – А я на рынок сгоняю.

Когда бабушка ушла, Илья побродил по двору, не зная, чем заняться. Затем достал смартфон, сел на скамейку под развесистым кустом сирени и открыл сообщения. Несколько было от Гоги с шутками по поводу веселого отдыха «на нудистских пляжах». Илья улыбнулся и ответил в том же духе. Увидев, что от Ксении пришло десять СМС, он начал злиться. Хотел сразу удалить, не читая, но любопытство одолело. Илья начал открывать.

«Самые красивые глаза у тебя! Целую фоту, тебя любя!»

«Илюшик, зай, тебя люблю я, и в носик сладкий поцелую».

«Я тебе смс напишу,

О том, что я тебя люблю!

Скрывать я это не сильна,

И говорю об этом без стыда!»

Илья дальше читать не стал и стер все сообщения от Ксении.

– Могла бы что-нибудь человеческое написать, – пробормотал он, – а не копировать тупые и пошлые тексты из инета.

Он набрал номер отца, долго никто не подходил и вот, наконец, трубку сняли.

«We will we will rock you...», – услышал Илья группу Queen, очень любимую отцом.

Хрипловатому голосу отца подпевал высокий чистый девичий голосок. Илья замер, ему стало немного неприятно, он решил, что звонит не вовремя и уже хотел положить трубку.

– Аллю, Илюх! – ответили ему в этот момент.

Музыка стихла, в трубке раздался шум улицы, видимо, отец вышел на балкон.

– Папа, привет! Звоню, чтобы сообщить, что все в порядке, я уже у бабушки, – торопливо проговорил он.

– В смысле? – явно удивились на другом конце. – Ах да! Совсем из головы вылетело! Ты же улетел к морю. Классно! Сорри, что не проводил, я тут был несколько занят. Но, думаю, тебе это и не нужно, ты же не красная девица, а взрослый самостоятельный парень.

– Типа того, – неохотно согласился Илья.

– Бабушке привет от меня... ну и маме тоже. Как они? – довольно равнодушно спросил Виталий Сергеевич.

– Все хорошо, все как всегда!

– Ну и лады! Отдыхай, плавай... Презервативы имеются? – другим тоном поинтересовался Виталий Сергеевич и хохотнул. – Безопасность, прежде всего!

– Не волнуйся! Я в курсе, – вяло ответил Илья. – Ты приедешь хотя бы на несколько дней?

– Можно, – охотно согласился Виталий Сергеевич, – сейчас у нас все равно мертвый сезон начинается. Есть, правда, пара предложений. Будем лабать на выпускном одного колледжа, ну и корпоратив... Но, думаю, тебе это неинтересно. Ах да, еще интервью на местном канале...

– Так приедешь? – уточнил Илья. – Когда ждать-то? А то бабушка интересовалась. Что ей передать?

– Все зависит от Зоеньки. Как уговорю ее прокатиться на российский курорт, так сразу нарисуемся! Только она о парижках да венециях мечтает. И не думает, где бедный, но гордый рокер возьмет деньги на такие путешествия. Анапа – самое то!

– Понятно, – тихо ответил Илья.

Видеться с его новой подружкой не было никакого желания. Зое было двадцать четыре. Илья никогда не вмешивался в его личную жизнь, но девушки отца с каждым годом становились все моложе. И это не могло не напрягать. Илья опасался, что когда-нибудь отец приведет в дом мачеху младше своего сына. Хорошо еще, что у Зои имелась квартира, и отец практически переселился к ней.

– До связи! – после паузы сказал Илья.

– Давай! – ответил Виталий Сергеевич и положил трубку.

Но смартфон тут же загудел. Илья, не глянув на дисплей, торопливо сказал:

– Слушай, а может, Зою не надо?

– Вот значит как! – раздался звонкий голосок. – Ее зовут Зоя! Твоя деревенская подружка?

– Витязево не деревня, – сухо сказал Илья, – а бывший рыбацкий поселок. И вообще я думал, что говорю не с тобой!

– Не рад? А я тебе столько сообщений отправила. Мог бы и ответить! И знай, что любым твоим зоям, машам или таням я все глаза выпарапаю!

– Оставь ты меня в покое, Ксения! Я уже все тебе сказал, – раздраженно бросил Илья и отключил смартфон.

Он решил отправиться на пляж. Выйдя за ворота, свернул в сторону возвышающихся песчаных дюн. Дом бабушки стоял почти в конце длинного и довольно узкого мыса, с одной стороны которого раскинулось море, а с другой – лиман. Еще пару лет назад здесь было пустынно, и Илье это очень нравилось. Когда он хотел развлечений, то уходил гулять на центральные улицы Витязево, но если ему надоедала толпа отдыхающих, то самое лучшее место были именно эти практически безлюдные дюны. Но в этом году новостройки почти подобралась к дому бабушки. Буквально в ста метрах возводилось очередное здание, за ним стояли

новые и уже заселенные отели, оттуда неслась музыка. Илья свернул в сторону моря и увидел, что в ложбине между дюнами выложена дорожка из длинных досок. По ней шли отдыхающие, кто-то уже возвращался с пляжа, а кто-то спешил туда. Место выглядело странным: это был самый край поселка, с одной стороны готовые нарядные отели и остовы строящихся зданий, с другой – густые заросли кустов, камыша, высокой травы, полной комаров. За этой растительностью находился грязевой лиман. Улицу даже не заасфальтировали, и целые тучи белой пыли клубились под колесами проезжающих машин.

Илья забрался на дюны и немного посидел на теплом песке, любуясь серебрящимися на солнце волнами. Затем спустился на пляж и долго плавал в прохладной воде. Побродив какое-то время по берегу моря, он вернулся в дом. И после сытного обеда уснул. А когда встал, то решил, что необходимо помочь бабушке по хозяйству. На закате он еще раз сходил на пляж. Досыта наплававшись, бегом припустил домой, отмахиваясь от тучи комаров.

На следующий день Илья проснулся поздно. Он потянулся, отбросил покрывало и спрыгнул на прохладный деревянный пол. Настроение было приподнятым, он предвкушал долгий солнечный день, наполненный прогулками, валянием на песке, купанием. Когда он спустился на кухню, то улыбнулся, увидев на столе стопку еще дымящихся блинов. Рядом стояли две банки, одна со сметаной, вторая – со сгущенкой. Его персональная кружка, большая, пузатая, красная в белый горошек, была заботливо приготовлена бабушкой. Илья налил чай и уселся завтракать.

– Полдень уже! – раздался веселый голос, и Мария Викторовна вошла на кухню. – Приятного аппетита, внучек. Рада, что хорошо выспался. Я тебя и не будила, но с блинками вовремя подгадала.

Она поставила на столешницу корзинку, из которой торчали перья зеленого лука, свекольная ботва, еще какая-то зелень.

– Борщеца тебе приготовлю, в магазин уже сгоняла, мяса хорошего прикупила, – сообщила довольно улыбающаяся Мария Викторовна. – А то вон ты у меня какой худой, да бледный. Городская жизнь вредная, что и говорить!

– Ничего, быстро загорю, – ответил Илья. – Блины у тебя, как всегда, суперские!

– Кушай на здоровье! А то дома-то тебя никто и не кормит. Виталий вряд ли изменился, все по сценам, поди, скачет козликом, за родным дитем некогда приглядеть.

Бабушка вздохнула и достала из холодильника банку меда.

– Вот еще к блинам тебе! Совсем забыла. Медок-то цветочный, очень хороший! С прошлого года остался, у пасечника купленный, не магазинный.

Илья улыбнулся и съел еще пару блинов, густо намазав их медом. Затем встал, чмокнул бабушку в щеку, сказав, что сыт и хочет скорее на море.

– Так это... сразу после еды вредно купаться! – озабоченно проговорила Мария Викторовна. – Ты бы полежал в теньке, там у меня гамак натянутый, аккурат за домом. Да и книжки твои никуда не делись, все в сохранности. Полежи, отдохни, почитай.

Илья обнял ее и широко улыбнулся.

– Я не дедушка, меня после еды в сон не клонит, – ответил он. – Но ты такая у меня заботливая!

– Отвык ты от заботы-то, – хмуро заметила она.

– Да не нужна она мне! Опекать меня вовсе не надо. Не забывай, я уже совершеннолетний! И мне кажется даже смешным, если бы отец готовил мне обеды и ужины. Он занят творчеством, это его жизнь.

– Самостоятельный ты у нас! – сказала Мария Викторовна. – Ну, иди, гуляй. Перечить тебе не стану. Вернешься, когда захочешь. Сам знаешь, контролировать я тебя не собираюсь. Хоть до утра не приходи! Но звони, если сильно задержишься.

– До утра?! – рассмеялся Илья. – Да меня комары сожрут!

– Я это... мало ли..., – начала она. – К тому, что вдруг с девушкой познакомишься. Дело-то молодое! Самое то до зорьки гулять...

– Бабушка! – весело сказал он.

– Но на море, должно быть, волна, ветер поднялся, – другим тоном произнесла она. – Так что осторожнее...

– Хорошо, далеко заплывать не буду! – пообещал он.

Через полчаса Илья был уже на дюнах и обозревал окрестности. Море, и правда, волновалась, но ветер пока был не сильным, он охлаждал разгоряченное от ходьбы тело, ерошил волосы, и это было приятно. Но увидев, сколько на пляже людей, Илья приуныл. Из вновь построенных отелей шли вереницы отдыхающих, они брали под навесами шезлонги, многие устраивались прямо на песке. Но Илья хорошо знал, как неудобно лежать, когда ветер усиливается. Мелкий песок покрывает все тело, забирается в уши, нос, набивается в волосы. И Илья решил уйти подальше в дюны, где можно спрятаться от ветра. К тому же он хотел остаться один.

Он спустился к морю, быстро искупался и побрел по кромке воды в сторону лимана. Он знал укромные места, куда отдыхающие не заходили. Обогнув огромную, уже начавшую ржаветь трубу, вынесенную, видимо, в зимние шторма на берег, Илья направился к ложбинке между высокими песчаными дюнами, покрытыми живописными колючками. Там было чудесное местечко, обычно безлюдное. Вода заходила в ложбину и образовывала что-то наподобие крохотной бухты, укрытой со всех сторон возвышающимися песчаными холмами. Растительность на них придерживала песок, и даже в сильный ветер там было достаточно комфортно. Это было его место, Илья никого туда не приглашал, даже временных знакомых, с которыми обычно тусовался, когда приезжал к бабушке. Только Гоген один раз побывал здесь в свой приезд в Витязево.

Увидев, что его «частный пляж» остался практически без изменений, Илья довольно заулыбался. Он расстелил полотенце, бросил на него шорты и кепку, затем снял и плавки, и забрался нагишом в нагретую спокойную воду.

«Вот вам и нудистский пляж, – весело подумал он. – И какая тишина! Я будто остался один на планете. Кайф!»

Досыта наплававшись, Илья расположился на мелом месте, растянувшись на спине и подставив тело солнечным лучам, которые грели его сквозь тонкий слой воды. Он окончательно расслабился и закрыл глаза. Не заметил, как задремал. Солнце грело все сильнее, волночки набегали на тело, ласкали кожу, легкий ветерок, скользящий между дюн, охлаждал лицо, трепал челку, и Илья наслаждался, пребывая на грани яви и сна. Набежала очередная волна, и что-то закатилось в его раскрытую ладонь. Илья машинально дернул рукой и приподнялся. Что-то круглое, серебристо-блестящее вылетело из его ладони и упало на горячий песок. Это была бусина. Илья лениво подумал, что какая-нибудь девушка потеряла дешевое украшение со своего купальника, и его прибило волной в бухточку. Правда, бусина была довольно крупной. Илья перевернулся на живот и сквозь прищуренные ресницы наблюдал, как бусина обсыхает на солнце, ее блеск становится все слабее, но цвет странно меняется. И вот холодный жемчужный блеск будто розовеет, бусина шевелится... Илья протер глаза и сел.

– Я перегрелся! – пробормотал парень, вглядываясь в жемчужину.

В этот момент бусина начала расти, вытягиваться, появились очертания фигуры, проступило нежное тонкое бледное лицо прекрасной девушки, ее глаза раскрылись...

– Что за черт! – вскричал Илья и выскочил из воды.

Он машинально ударил видение мокрыми руками, призрачное лицо будто начало таять, бледно-розовые губы прошептали:

– Нет, только не вода!

– Ты еще и говоришь, призрак! Воды боишься?!

И Илья начал зачерпывать пригоршнями воду и поливать полупрозрачную девушку. Ее лицо исказилось, истончилось, поблекло, вода будто смывала его. И вот видение окончательно исчезло, а на песке осталась жемчужина. Илья вытер пот и в изнеможении сел на полотенце, не сводя глаз с загадочной бусины.

– Что это за фигня?! – громко спросил он. – Неужели у меня солнечный удар и начались галлюцинации? Это же просто потерянное кем-то украшение!

Набежала очередная волна, она подхватила жемчужину, но Илья вскочил и положил ее на ладонь. Он внимательно осмотрел серебристую поверхность, даже попробовал лизнуть, но ощутил лишь вкус морской воды.

– Что за фигня, – растерянно повторил он и тщательно вытер жемчужину.

На миг ему показалось, что в блестящей поверхности возник лик девушки, словно она приблизила лицо изнутри. Илья замер, его ладонь странно начала тяжелесть, жемчужина выскользнула, ветер пробежал по его лицу, словно чье-то дыхание задело кожу. Он невольно зажмурился.

– Спасибо, что вынул меня из воды, – раздался нежнейший голосок.

Илья открыл глаза и вздрогнул. В шаге от него стояла девушка-призрак, и с каждой минутой ее силуэт становился все четче, словно она проступала из невидимого мира и переходила в реальность.

«Главное – не пугаться! – сказал Илья сам себе. – Нужно во всем разобраться. Если это глюки от перегрева, то девушка исчезнет сама по себе. Мне нужно лишь охладиться и прийти в себя. Если это что-то аномальное, то буду решать по обстоятельствам. На вид она вроде не опасна».

Илья не стал вступать в разговор со странной девушкой, зашел в воду и поплыл. И чем дальше погружался в море, тем яснее становились мысли. Тело охладилось, появилась бодрость. Илья, не оглядываясь на берег, перевернулся на спину и замер, раскинув руки и глядя в безоблачное васильковое небо. Волны качали его, он успокаивался все больше.

«Сейчас я вернусь в бухту, – размышлял он, – и если девушка все еще будет там, то постараюсь выяснить, что это за неведомая субстанция. Тем более она разговаривает на русском.... если это мне, конечно, не показалось! Но если там никого не будет, то значит, я точно перегрелся. Мало ли что может привидеться! Вдруг это последствия солнечного удара?»

Он полежал на спине еще какое-то время, собрался с духом и поплыл к берегу.

Когда Илья выбрался из воды, то сразу увидел девушку. Она лежала на его полотенце, вытянувшись во весь рост. От ее необычной красоты захватило дух. Точеное без единого изъяна тело, белоснежная идеальная кожа, длинные белые волосы с жемчужным отливом, тонкое лицо азиатского типа с высокими скулами и большими раскосыми глазами светло-серого цвета, маленький рот с пухлыми нежными губами, похожими на бутон розы... Смущенный Илья мельком отметил, что и соски девушки были такого же нежно-розового цвета. И все же в этом прекрасном существе было мало жизни. Серые глаза казались туманными из-за отсутствия блеска, девушка лежала без движения, словно упала без сил после переутомления.

– Тебе нехорошо? – спросил Илья и достал из пакета бутылку воды.

Незнакомка явно испугалась и даже отодвинулась на край полотенца.

– Ты отчего-то боишься воды, – предположил Илья и сел рядом с ней.

Девушка тоже села, обняла согнутые колени, ее волосы закрыли спину и плечи словно жемчужной накидкой.

– Кто ты? – продолжил Илья, изучая ее матовое гладкое лицо, серые туманные глаза.

– Лия, – тихо ответила девушка.

– А меня зовут Илья, – представился парень. – Понимаю, что ты не мой глюк, хотя... именно так и думают все психбольные!

Он засмеялся, хотя в душе содрогнулся от собственного предположения.

«Мой отец всегда любил выпить, – метались мысли, – да и травку курил в молодости, сам мне рассказывал. А вдруг это сказалось на мне, его сыне? Генетика вещь загадочная! И я в один момент сошел с ума и сейчас разговариваю с собственным глюком? Жесть!»

– Я не глюк, – ответила девушка, – я Лия.

– Допустим, – приободрился Илья. – Но как ты тут появилась?

– Господин Хенг разозлился на меня, толкнул с яхты в море, – ровным голосом начала она, – я погрузилась, стала жемчужиной...

– В смысле? – перебил ее Илья и сделал глоток из бутылки.

Лия глянула на него напряженно и отодвинулась, отвернув лицо. Илья убрал бутылку в пакет, встал и тут только осознал, что он нагишом. Жар стыда охватил его, он быстро натянул плавки и приблизился к девушке. Сев рядом, не выдержал и погладил ее волосы. Они оказались прохладными и шелковистыми. Тяжелые прямые пряди серебрились на солнце, жемчужно-голубые переливы пробегали по ним.

– Я уже понял, что ты боишься воды, я спрятал бутылку, и вовсе не собирался тебя из нее поливать, поверь! – сказал Илья.

Лия повернулась к нему. Ее лицо приняло беззащитное и грустное выражение.

– Если я попадаю в воду, то становлюсь жемчужиной, – сообщила она. – Так вот я создана.

– Кем? – уточнил Илья.

– Любовью, – странно ответила девушка.

– Что ж, – пробормотал он, – в конечном итоге все мы – дети любви.

– Господин Хенг сказал, что он мой бог. Он хотел, чтобы я принадлежала только ему, была его собственностью...

– Игрушку решил из тебя сделать! – отчего-то разозлился Илья. – А этот самый Хенг, он вообще кто? Маг и чародей?

– Нашедший меня, – прошептала Лия.

– А поточнее? – не унимался Илья.

– Не знаю, что говорить, – ответила она и опустила голову.

– Н-да, ну и дела! – после паузы сказал он.

Парень встал и начал ходить по ложбинке между дюнами туда-обратно. Периодически поглядывал на Лию. Но она сидела неподвижно и все в той же позе. Распушенные волосы практически скрывали ее прекрасное тело.

«С ума я не сошел, – размышлял Илья, – я вижу все то же море, небо... вон чайка летит... На горизонте видна шхуна... Я ощущаю себя нормально, зрение, слух не изменились, мир все тот же. Но и девушка вполне реальна. Однако она выкатилась из воды в виде жемчужины, отлично говорит по-русски, утверждает, что такова форма ее жизни, и что ее нашел некий Хенг, который возомнил себя ее богом. В принципе я допускаю, что в мире все возможно... Но мне нужно больше информации!»

Илья медленно подошел к девушке и сел рядом. Она повернула к нему лицо, глаза по-прежнему выглядели туманными, только радужка отливала жемчужным блеском.

– А почему ты так хорошо говоришь на русском? – задал вопрос Илья и отодвинул упавшую на ее щеку прядь.

Он ощутил прохладность и нежность кожи, и вдруг поймал себя на невыносимом желании поцеловать бледную щеку. Не в силах сопротивляться, он склонился и коснулся ее губами. Лия не отодвинулась, только искоса посмотрела на взволнованного парня.

– Ты нереально красива! – растерянно прошептал Илья, не понимая, что с ним происходит.

Он, конечно, знал из романов о пресловутой «искре», пробегающей между двумя людьми, но всегда был уверен, что это всего лишь «химия». В организме выделялся определенный набор гормонов, и именно они влияли на поведение и восприятие. Илья как-то прочел

об этом целый реферат. Гормоны счастья эндорфины, возбуждения – серотонины, нежности и привязанности – окситоцины и так далее по списку. Эта информация произвела на него неизгладимое впечатление, он тогда решил, что никаких искр, колдовства, волшебства, о чем так любили рассуждать девушки, не бывает, все дело только в физиологии. И вот сейчас Илья был сбит с толку. Он ощущал себя рядом с этой загадочной девушкой так, будто его околдовали. Илья отодвинулся и попытался взять себя в руки.

– Так почему ты свободно говоришь на русском? – повторил он, глядя в упор на Лию.

– Я не знаю, – ответила она, – такой я создана. И говорю с теми, кто со мной общается на их языке. Не знаю, как это получается. Я и не только людей понимаю, но вообще всех живых существ. Могу тебе рассказать, о чем кричат вон те чайки.

– Я в шоке, – пробормотал Илья.

– Но лучше всего я понимаю язык... воды, – продолжила Лия. – Она притягивает меня, она всегда говорит красиво и... стихами. Я слышу будто песни в журчании ручья, в плеске волн, в шуме водопада, в звоне капли. Вода пленяет меня.

– Видимо, она тебя просто обалтывает, чтобы завлечь и превратить в жемчуг, – предположил Илья. – И все равно мне многое непонятно! Некий Хенг нашел тебя для своих утех... И он точно законченный эстет, ведь ты обладаешь нечеловеческой совершенной красотой! Потом вы поругались? А где все это было?

– Мы жили в уединенном месте, в частном владении господина, – сообщила Лия. – Тебе интересно, где это? – немного оживилась она. – Провинция Цзянсу, это северо-восток Китая.... Неподалеку от Ляньюньган, это город-порт... Желтое море... у господина есть свой остров...

Лия говорила со странными паузами, словно прислушивалась к тому, что выплывало из ее памяти.

«Может, у нее вместо мозга что-то типа флешки?» – неожиданно предположил Илья и заулыбался такой странной мысли. Он достал смартфон и вышел в Сеть, благо она тут имелась.

– Так-так, – бормотал он, забивая в поисковик название, – ага, вот! – Он вслух прочитал: – «Название города в переводе с китайского звучит как „Порт у острова Дунсилян и горы Юнтай“. Рядом с морским берегом находятся четырнадцать островов, самый большой из которых Ляньдао. Ляньюньган занимает территорию между горной возвышенностью и островом...» Этот самый Хенг владелец Ляньдао? – изумленно спросил Илья. – Но вроде это территория Китая. Если только он не какой-нибудь криминальный авторитет и негласно владеет островом, – задумчиво добавил он.

– Нет, не Ляньдао, – ответила Лия, глядя на экран дисплея. – Остров господина Хенга небольшой, он.... Сейчас...

Она взяла из рук парня смартфон, положила его на раскрытую ладонь дисплеем вверх. Илья с любопытством наблюдал за ней. Над дисплеем появился туманный белесый шарик, похожий на жемчужину. Девушка заулыбалась, и Илья засмотрелся на нее. Впервые после ее неожиданного появления лицо Лии выражало радость, и это было так трогательно и прекрасно, что у него сильнее забилося сердце и невыносимо захотелось поцеловать розовые улыбающиеся губы. Но он взял себя в руки и сосредоточился на шарике, который увеличился в размере.

– Покажу тебе, – сказала Лия, – приблизься.

Илья послушно наклонился к зависшему мерцающему шару и начал вглядываться в его мутноватую глубину. Она начала светлеть и становилась все прозрачнее. То, что произошло дальше, не поддавалось никакому логическому объяснению. Но Илья уже настолько погрузился в «нереальную реальность», общаясь со странным существом-жемчужиной, что легко принял новый «девайс», который оказался самым настоящим волшебным шаром. Приблизив лицо почти вплотную, Илья будто оказался в другом мире, он увидел белый особняк, залитый солнцем и увитый цветущими растениями, бассейн, наполненный аквамариново-синей водой,

мужчину, шедшего, казалось, прямо на него... Илья вскрикнул и отодвинулся. Но «гаджет» продолжать зависать над дисплеем, Лия все так же безмятежно улыбалась.

– Это что, типа передачи картинки в формате 5D? – спросил он, вглядываясь в шарик. – А зачем тебе мой телефон?

– Не знаю, – завела свою песню Лия. – Но так есть связь с тем местом, где я жила... именно через твой... смартфон.

Она снова запнулась, на этот раз перед словом «смартфон». Создавалось впечатление, что она впервые его произносит.

– Типа через инет что-то проходит в твой шар? – предположил Илья.

– Не знаю...

– А ты хоть знаешь значение слов, которые произносишь? – уточнил он.

– Главное, тебе понятно, – странно ответила девушка. – Ты будешь смотреть дальше?

– А это что? Трансляция чего?... Ведь это, как я понимаю, уже в прошлом? – не унимался Илья.

– Это поле информации, – более уверенно ответила Лия. – Из него я все и беру. А чего и как, мне знать необязательно. Ты все спрашиваешь и спрашиваешь, но у меня ответов нет.

– Ладно, давай свое кино! – рассмеялся Илья.

Он склонился к шарiku, висящему над смартфоном, и начал смотреть.

Со ступеней особняка спустился молодой мужчина. Он обладал яркой восточной внешностью: черные волосы, гладко зачесанные со лба назад и заплетенные в тугую косичку, смуглое выразительное лицо, раскосые шоколадные глаза, четкие строгие брови, высокий лоб, крупный, но красивой формы нос, сочные губы. Его фигура была подтянута и в меру накачана. Мужчина выглядел, как киношный красавец, герой популярных дорам и, несомненно, покори-тель девичьих сердец. Узкие черные плавки подчеркивали красоту его стройных бедер. Больше на нем ничего не было. Тело выглядело пропорционально развитым. Двигался мужчина с кошачьей грацией.

– Видимо, это и есть таинственный Хенг, – пробормотал Илья, не отрываясь от трансляции.

В руках мужчины он заметил потрепанную книгу, на вид старинную. Золотой с витиеватыми черными и красными узорами переплет притягивал взгляд. Хенг улегся в шезлонг и раскрыл книгу. Он перелистывал пожелтевшие страницы, затем громко и с выражением прочитал:

– «Ты словно пыль дороги полевой, а я как ил на глубине речной. Ты наверху, а я на дне потока...»

– Это стихи великого Цао Чжи, – раздался возле уха Ильи нежный голосок.

– А кто это? – не поворачивая головы, спросил он.

– «Теплым ветром я желаю стать, прилечу, прильну к тебе опять. Если ты объятий не раскроешь, на кого тогда мне уповать?», – в унисон прочитали Хенг в транслируемом «кино» и Лия, почти прильнувшая к плечу Ильи.

Он оторвался от шара и посмотрел на нее. Девушка выглядела взволнованной, ее жемчужно-бледные щеки слегка порозовели.

– А на каком языке вы общаетесь? – уточнил он.

– А тебе не все равно? – с улыбкой ответила Лия. – В твоей голове русский текст, и это главное! Так вот все устроено.

– Удобно, – ответил он. – Этот неведомый мне Цао Чжи, кажется, так ты назвала поэта, и правда велик, раз его стихи тебя так волнуют, – заметил Илья.

– Родился Цао Чжи в сто девяносто втором году. Он был четвертым сыном полководца Цао Цао и младшим братом Цао Пи, будущего императора Вэнь-ди...

– Хорош меня грузить! – перебил ее Илья. – Лишняя инфа засоряет мозг. Достаточно того, что он был древним поэтом.

– Великим! – упрямо произнесла Лия.

– Я и не спорю! И вообще хочу посмотреть, что там дальше.

И Илья обнял девушку за плечи одной рукой и прижал к себе. Они сдвинули головы и взгляделись в шар. Но изображение начало мутнеть, слотиться, шар словно таял. И вот на ладони девушки лежит смартфон, над которым ничего нет.

– Что случилось? – раздраженно спросил Илья и взял у нее девайс.

– Канал исчез, – тихо ответила Лия.

– Почему?

– Не знаю, – завела она свою песню.

Илья увидел, что Сеть пропала, и вздохнул. Перебои со связью здесь были не редкость, даже в центре Витязево он часто оказывался «вне зоны», что уж говорить про окраины.

– Интернета нет, – сообщил он и вздохнул.

– Наверное, – довольно равнодушно ответила девушка.

Ее волнение пошло на спад, она снова выглядела аморфным существом с тусклым взглядом и бледными щеками. Илья наблюдал за этими изменениями с любопытством. Лия развернулась к нему, ее побледневшие губы приоткрылись, она откинула волосы с плеч назад. Илья невольно скользнул взглядом вниз, маленькие груди с розовыми сосками показались ему похожими на два белых холмика, вершины которых украшены нежными бутонами нераскрытых роз. Кожа Лии была гладкой, без единого изъяна: ни родинок, ни морщинок, ни пигментных пятен. Она сияла холодной жемчужной совершенной красотой.

«Это не человек! – в смятении сказал сам себе Илья, с трудом преодолевая желание поцеловать эти нежные соски. – Но почему она так невыносимо притягивает? У меня уже кружится голова от желания».

Илья втянул носом воздух, от девушки пахло чем-то свежим, морским, и совсем не женским, но и это волновало его. Не в силах больше сопротивляться физическому влечению, он положил руки на ее прохладные плечи, ее веки опустились, длинные ресницы бросали тени на зарозовевшие щеки, губы приоткрылись.... Илья прижался к ним, и ощутил, что девушка ему отвечает. Это сильно его возбудило, и он перестал рассуждать и полностью погрузился во все разгорающуюся страсть. Лия обхватила его, ее прохладное, гладкое, полностью обнаженное тело прижалось к нему. Илья, задыхаясь, целовал ее губы, лицо, шею, его пальцы мягко сжали соски...

«Мама Люба давай, давай, давай...» – полилось из его смартфона.

Илья вздрогнул и оторвался от девушки, ему показалось, что рингтон разносится по всему Витязево.

– Что это? – спросила Лия. – На песню не очень походит.

– Дурацкий рингтон! – раздраженно ответил Илья. – Поставил ради прикола, все никак не заменю.

– Рингтон, – повторила Лия ничего не выражающим голосом.

– Ну, это мелодия для телефона вместо звонка, – пояснил он. – Ага, значит, Сеть появилась! Да? – быстро ответил он.

– Илюша, ты где? – раздался голос бабушки. – Дело-то к вечеру, а ты все гуляешь.

– Как к вечеру? – изумился он и машинально посмотрел на солнце.

Но оно было еще довольно высоко.

– Так четыре уж! – сказала Мария Викторовна. – Когда на ужин явишься? Что тебе приготовить? Хочешь, окорочка пожарю? Или рыбки?

– На твой выбор! – быстро ответил он.

– Ну ладно. Сильно-то не загуливайся! Да и на солнце не стоит весь день нагишом разгуливать, смотри, обгоришь! Кожа у тебя не такая и смуглая. В первый день лучше...

– Хорошо, хорошо, бабушка! – торопливо ответил Илья. – Но я в Воронеже успел загореть, ты разве не заметила?

– Заметила. Только ты ведь весь в маму – натуральный блондин, а кожа у вас слишком нежная! – заботливо проговорила Мария Викторовна.

– Учту! Ладно, я пойду, еще поплаваю, а то жарко.

Илья закончил разговор. Голос бабушки вернул его в реальность, он с испугом посмотрел на загадочное существо, сидящее рядом с ним. Но Лия безмятежно улыбалась, и сильное желание вновь его охватило практически против воли. Илья взял футболку и протянул девушке.

– Накинь, – предложил он. – Ты маленького роста, она тебе будет как туника.

– Туника, – повторила, как эхо, Лия и надела футболку.

Илья вздохнул и облегченно улыбнулся. Он вложил смартфон ей в ладонь и сказал, что Сеть есть. Лия кивнула. И снова над дисплеем возник жемчужный шар. Он становился все прозрачнее и через минуту напоминал большую округлую каплю воды. Илья приблизил лицо вплотную и начал смотреть...

...Хенг закрыл книгу и положил ее на шезлонг. Он лениво потянулся.

– Лия! – позвал он. – Ты слышишь? Для тебя стихи читаю! Куда ты спряталась? Мне хочется тебя видеть.

– Я здесь, господин, – раздался тонкий голосок, и девушка подошла к нему.

– Сядь! – приказал Хенг и похлопал по краю шезлонга.

Лия потупилась. Она была обнажена, солнечные лучи блестели на ее гладкой коже, и она переливалась словно розовый перламутр. Длинные безупречной формы ноги, округлые бедра, узкая талия, маленькая упругая грудь, нежное лицо с мягким овалом – Илья, созерцая эту картину, вновь ощутил неконтролируемое возбуждение. Хенг, видимо, тоже не мог устоять перед красотой и прелестью девушки. Он схватил Лию и прижал к себе. Но она будто бы оставалась безучастной.

– Ты не любишь меня? – глухо спросил Хенг.

Илья машинально отметил резкий контраст, который представляла собой эта странная пара. Девушка выглядела так, будто сошла с какой-нибудь антикварной китайской шкатулки черного лака с серебряными изображениями красавиц, рядом с ней мускулистый загорелый Хенг казался ожившей картинкой современного глянцевого журнала. Серебристая, совершенной вневременной красоты девушка и пошлый соблазнитель в образе псевдо альфа-самца – именно так подумал Илья и невольно сжал кулаки, начиная злиться на неведомого Хенга.

– Так любишь или нет? – настаивал тот, прижимая к себе поникшую девушку.

– Ты мой господин, – еле слышно ответила она, – я вся в твоей власти.

– И зачем ты создана такой притягательной? – с горечью проговорил он. – Даже я, всемогущий демон, не могу сопротивляться! Ты как магнит, а я простой кусок железа, прилипающий к тебе. И это сильнее чего бы то ни было! Так ты любишь?

– Ты – мой господин, – повторила Лия без всякого выражения и отвернула лицо.

Хенг намотал ее длинные распущенные волосы на руку, Лия не сопротивлялась.

– Ты совершенно безжизненна! – зло произнес он. – Тебя ничто не возбуждает, только поэзия. И это меня бесит.

Он притянул девушку за волосы к себе и начал страстно целовать. Но она выглядела, как тряпичная кукла в его руках. Хенг отпустил ее и схватил томик с шезлонга.

– Читай! – приказал он, раскрывая книгу и протягивая ее девушке.

Та взяла безропотно, но начала листать, затем переливчатым голосом, звенящим, как горный ручеек, продекламировала:

– «В человеческом мире Сун и Цяо бессмертны. Если так, то сегодня Сун и Цяо куда подевались?»

Хенг вскинул брови, его лицо побагровело. Он вырвал книгу и бросил ее на шезлонг.

– Да ты издеваешься?! – грозно спросил он. – Зачем выбрала этот стих? Намекаешь? Но я не из китайских императоров, о которых пишет Тао Юань-мин. Я – демон! И я останусь вечно бессмертным. Любые сравнения тут неуместны.

– Прости, господин, – робко ответила Лия. – Сама не знаю, что читаю.

– Иногда мне кажется, ты умнее, чем хочешь выглядеть, – сухо ответил Хенг. – Прочитай мне что-нибудь о любви, – предложил он другим тоном, видимо, решив сменить гнев на милость.

Лия повернулась к бассейну. В его углу был устроен живописный каскадный водопад, выходящие растения с крупными сиреневыми цветами обрамляли струящуюся по искусно выложенным камням воду. Лия замерла, словно прислушивалась. Ее бледные щеки окрасил нежнейший румянец, глаза заблестели, на губах появилась мечтательная улыбка. Девушка певуче проговорила:

Ласкаю я цветов поникших лоно,
струями попадая в сердцевину....
Стекают капли.... Лепестки покину,
сбегу в бассейн по камням наклонным....

– Красиво. И как многозначительно! Струи бьют в лоно цветов.... Чье это? – с любопытством спросил Хенг.

– Это поет водопад, – ответила она и улыбнулась.

– Все может быть, – нахмурился Хенг. – Духи живут везде, и в воде и в земле и в камнях и даже в каждой вещи, созданной человеком. – Он вдруг пнул шезлонг и пробормотал: – И в этой белой пластмассе живет какой-нибудь дух. Отчего-то все это меня бесит!

– Но ты единственный! – нежно проговорила Лия, взяв демона за руку.

– Это правда! – довольно ответил Хенг. – Вижу, стихи воды тебя возбудили, ты уже не так бесчувственна.

Он обнял девушку и начал целовать. Она не сопротивлялась. Эта картина вызвала у Ильи противоречивые чувства. Ему было любопытно, что же случится дальше, и в то же время хотелось прекратить трансляцию и не видеть этих ласк.

«Неужели я ревную? – возмутился он. – Этого просто быть не может! Но мне жутко неприятно смотреть, как этот противный демон лапает Лию».

Хенг уже придвинул шезлонг и уложил девушку на него. Он замер, любясь ее расprostертым, открытым его взгляду телом. Лия лежала безвольно, ее глаза были закрыты, припухшие от поцелуев губы напоминали бутон розы, который вот-вот распустит свои нежные лепестки. Белая кожа практически сливалась по цвету с белоснежной пластмассой шезлонга. Хенг стянул плавки и лег на девушку...

Илья не выдержал и ударил шар ладонью. Тот мгновенно исчез, но тут же возник снова и завис над смартфоном прозрачной каплей.

– Не хочешь смотреть? – удивилась Лия. – Но тебе же нужна была... информация.

– Я получил ее достаточно! – сухо ответил Илья. – Тебя неизвестно где нашел этот Хенг. И он сам сказал, что является демоном. Знаешь, я читаю иногда книги в жанре фэнтези, ну и фильмы смотрю. Демоны, ангелы, духи, призраки, вампиры и оборотни – все эти персонажи столько раз выведены в литературе, что мне иногда кажется, они существуют на самом деле, и параллельный мир – такая же реальность, как наш!

– Не знаю, – как обычно ответила Лия.

– Но ты... как ты могла отдаться этому мерзкому демону?! – возмущенно спросил Илья.

– Отдаться? Что это? – с любопытством спросила Лия.

– Ну это..., – смутился он, – в смысле любить его.

– Не знаю, как это, – равнодушно проговорила она. – Господин тоже все спрашивал об этом. Он играл с моим телом, называл это «заниматься любовью», но мне было все равно.

– Но ты же сама недавно сообщила мне, что тебя создала любовь, – заметил Илья.

– Во мне заключена божественная любовь вселенной. Но она как бы внутри, и я ее пока никому не дарила. Господин хотел, чтобы ему... он рассчитывал, что это вызовет в нем ответное чувство. Но обмена энергиями не происходило, словно между нами стояла стена. Я была к нему равнодушна. Сердце молчало. А он сердился. Ох, как он сердился!

– Да, ты же говорила, что он толкнул тебя в воду, – припомнил Илья, начиная успокаиваться. – Как это произошло?

– Мы поехали покататься на его яхте..., – начала рассказывать Лия.

И в этот момент загудел смартфон. Илья глянул на дисплей, звонила Ксения. Он раздраженно смотрел на ее фото и не отвечал. Звонок прекратился, но она тут же набрала снова.

– Как же она меня достала! – взвился Илья, принимая вызов. – Да?! Что ты хочешь?

– Илья, любовь моя, – жалобным голосом проговорила Ксения, – я не могу никак успокоиться! О какой Зое шла речь?

– Не твое дело! – отрезал он.

– Скажи мне, все как есть! Неужели ты влюбился?! – чуть не плача, продолжила она.

«А это выход!» – подумал Илья и сказал:

– Да, я влюбился! Так что у тебя нет никаких шансов.

– Не верю! – заныла она.

– Сейчас сфотаю мою девушку и пришлю тебе MMS, – ответил он. – Тогда поверишь?

– Так ты сейчас с этой противной Зоей?! – с горечью спросила она.

– Она нереальная красotka! – с улыбкой ответил Илья.

Он сделал фотографию Лии и посмотрел на дисплей. На снимке она выглядела еще более похожей на девушек-фэнтези, картинки которых так любил Илья.

– Супер! – восхитился он и отправил MMS.

– Я тебе нравлюсь? – спросила Лия. – Ты назвал меня своей девушкой. Это и есть твоя любовь?

– Не совсем, – уклончиво ответил он. – Но ты не можешь не нравиться! У тебя имеется какое-то магнетическое притяжение, которому трудно сопротивляться. Но если в тебе любовь всей вселенной, то тогда понятно, – с улыбкой добавил он.

Загудел смартфон. Илья открыл сообщение от Ксении.

«Это не может быть правдой! Ты мне прислал картинку из инета», – прочитал он и усмехнулся.

И быстро набрал:

«Думай, что хочешь, мне все равно. Но это моя девушка. Она необыкновенная! Я безумно влюблен! Так что отстань раз и навсегда. У тебя нет шансов».

Отправив сообщение, он подождал, но ответа не было. Илья вздохнул с облегчением и повернулся к Лие. Она продолжила:

– Мы вышли в море, но я всегда себя чувствую напряженно, находясь в окружении такой большой воды. Господин снова требовал от меня любви, я устала... Он заставлял меня слушать шум волн и переводить их в стихи. Это я как раз делала с удовольствием, мне нравится, как разговаривает вода. Но лучше слушать ее стихи, находясь на расстоянии. Тогда я чувствую себя в безопасности. И вот как-то вечером господин завел разговор, он хотел понять, почему я... не люблю. «Я ведь не состою из воды, чтобы ты боялась меня. Отчего такое отторжение?», – сказал он. А я ответила первое, что пришло мне в голову: «Да, твоя суть не вода, но... слизь». Никогда не видела господина в такой ярости. Он бегал по палубе, что-то кричал, размахивая руками. Затем подскочил ко мне и с силой ударил по лицу. Я не удержалась и упала за борт.

Но он не захотел спасти меня. Я уходила под волну и слышала, как он кричит, что так мне и надо и не будет никакого толка от бесполезной вещи.

– Идиот! – с чувством сказал Илья и взял прохладные руки девушки в свои. – И что случилось дальше, ты помнишь? И вообще, как ты себя чувствуешь в теле жемчужины? Ты видишь хоть что-то? Слышишь?

– Очень смутно, как сквозь туман, – ответила Лия, – но я знаю все, что со мной происходит.

– Ну хоть что-то ты знаешь! – рассмеялся Илья.

Лия посмотрела ему в глаза и улыбнулась. Ее лицо оживилось, она в этот момент разительно походила на обычную девушку, правда, несколько экзотической внешности. И даже ее пальцы стали теплее. Возбуждение охватило Илью. И уже хотелось только одного: сжать девушку в объятьях, целовать, ласкать и забыть обо всем. Но он взял себя в руки и постарался переключить внимание на ее рассказ.

– Я опускалась на дно, большая рыба проглотила меня, наступила темнота.... Это длилось довольно долго. Рыба попала в сети, ее куда-то везли люди. А потом она умерла, и ее вместе с огромным количеством других рыб привезли на.... завод. Хотели сделать... консервы. Но здоровый и сильный кот утащил мою рыбу. Он сожрал часть, остальное досталось чайкам. Они расклевали кишки, так я оказалась на свободе. Волна подхватила меня и снова унесла в море. Но, видимо, дух водной стихии сжалился надо мной и выкатил мою жемчужину прямо к тебе в ладонь...

Жемчужина вторая. Прячущаяся в ладонях, как в створках раковины

*– А знала ль ты, Жемчужина, что терем твой
сломлю?*

– Он темен был, я светлая, я только свет люблю.

*– А знала ль ты, Жемчужина, что после ждет
тебя?*

*– Я ответ Луи, я отблеск Солнца, мой путь –
светить любя.*

Константин Бальмонт

Илья и Лия провели в уединенной бухточке еще около двух часов. Девушка в его присутствии все больше оживлялась, разговаривала много, охотно отвечала на вопросы. Илья не мог отвести от нее глаз, все сильнее погружаясь в странный завораживающий мир и принимая его без каких-либо оглядок на реальность. Ему было комфортно, словно он не в первый раз оказывался наедине с девушкой-оборотнем, он безоговорочно верил всем ее рассказам. Лия будто проникла в его закрытую для других девушек душу и поселилась там мерцающей прекрасной жемчужиной, дающий теплый ласкающий свет. Илья не пытался анализировать воздействие на него этого странного существа, он поддавался ему, позволял брать себя в плен ее необычайной прелести. Никогда он не чувствовал себя таким наполненным смесью самых разнообразных эмоций, и это было непривычно, но необыкновенно приятно.

Из разговоров с Лией он вынес следующее: она жила в двух телах. В воде появлялась жемчужина, а когда попадала на сухую поверхность, то превращалась в девушку. Хенг всячески добивался любви от нее. И это тоже было непонятно Илье, ведь демон физически обладал ей, она была ему предана, считала своим господином. Разве этого было мало? И чем дольше он общался с Лией, тем все больше вопросов у него возникало.

Солнце начало клониться к горизонту, необходимо было решать основное – как быть с девушкой. Оставить ее одну на берегу до утра Илья боялся. Расстаться с ней навсегда даже не приходило ему в голову. Хотя это тоже было решение и, возможно, наиболее верное. Но кто же расстанется по своей воле со сказкой, неожиданно вошедшей в обычную жизнь? Красноватые лучи падали на жемчужно-белую кожу девушки и придавали ей розовость, Лия в предзакатном освещении словно все больше оживала. Илья находился в замешательстве. Бабушка уже звонила ему несколько раз и явно начинала сердиться на его такое долгое отсутствие. Пора было возвращаться.

Неожиданно длинный золотящийся луч упал к ногам Лии. Из него возник крохотный мальчик, он словно был сотворен из червонного золота.

– Лианг! – обрадовалась Лия и протянула к нему руки. – Ты нашел меня!

– А я и не терял, – ответил тот, глянув на изумленного парня. – Я дал слово Юи не вмешиваться, но не выдержал и решил предупредить тебя.

– Со мной, как видишь, все хорошо! – радостно проговорила Лия и погладила золотые кудри Лианга.

– Не все! – быстро сказал он и метнул взгляд на Илью. – Это человек! Напоминаю, что нам, иным, запрещено общаться с людьми и раскрываться перед ними. Но ты так наивна и неопытна, что...

Его голос затих, облик начал сгущаться и темнеть в тон заходящему солнцу. Оно мгновенно село в поднимающуюся над горизонтом тучу. Резко потемнело, и Лианг исчез.

– А это еще кто?! – выдохнул Илья.

– Мой дружок, – с улыбкой ответила девушка. – Это солнечный мальчик, зовут Лианг. И он очень несчастен!

– Из-за того, что исчезает вместе с солнечными лучами? Правильно я понял образ его жизни? – уточнил Илья, глядя на темно-фиолетовую тучу, закрывшую уже полнеба.

– Да, он может появляться только днем, он образуется из лучей светила. Когда у нас ночь, мы не можем его видеть, Лианг в другом месте...

– ... там, где день, – закончил за нее Илья. – Логично!

– Но несчастен он не поэтому, – продолжила она. – Он влюблен в Юи.

– В кого? – удивился Илья, машинально отмечая, что поднялся сильный ветер.

– В меня, – раздался серебристый голосок, и слабый отблеск нарождающейся Луны превратился в бледную девочку.

Ее личико было голубоватым, длинные, белые с пепельным отливом волосы падали текучими прядями практически до земли.

– Не иначе некая лунная девочка, – заметил Илья. – Логично! – повторил он. – Раз в этом странно изменившимся за сегодня для меня мире существует солнечный мальчик, то должна быть и лунная девочка.

– Я влюблена в Лианга, – грустно сообщила Юи.

– Вот так история! – сочувственно проговорил Илья. – По ходу, вы определенно не можете быть вместе. Ты наверняка появляешься из лунных лучей! Не могла влюбиться в кого-нибудь более доступного?

– Это сильнее меня! – печально проговорила Юи. – Мы видимся только когда на небе встающее солнце и еще не зашедшая луна... Лия! Тебе грозит опасность! – встревоженно добавила она и показала на быстро несущуюся к ним тучу.

Серп Луны скрылся за ней, Юи исчезла так же мгновенно, как и Лианг.

Илья сообразил, о чем предупреждала Юи, но было уже поздно. Слепящие лезвия молний разрезали черное небо, грянул гром, ливень хлынул с такой силой, что, казалось, водопад обрушился с неба. И как Илья ни старался прикрыть своим телом Лию, она намочила. Гроза все усиливалась. Вода бухточкой разлилась в ложбину между дюнами, под ногами Ильи плескалось море. Он резко наклонился и схватил серебристую жемчужину, плавающую возле его щиколоток.

Илья явился к бабушке, промокший насквозь. Она стояла на крыльце, вглядываясь в бегущих мимо дома отдыхающих, спешащих укрыться от дождя. Илья вскочил под навес и беспомощно улыбнулся. Мария Викторовна начала ругать его, но потом потащила в дом, велела немедленно переодеться во все сухое.

– И сейчас же на кухню! – строго добавила она. – Первым делом горячий чай с медом.

– Зря волнуешься! – ласково сказал Илья. – На улице жара, дождь показался мне теплым душем.

– Я еще поговорю с тобой! – погрозила она пальцем. – Не успел приехать и уже пропадаешь на весь день. Если бы не гроза, ты на пляже ночевать бы остался, так я понимаю. Давай сюда футболку! А это что за грязная банка?

– Хочу в комнату поставить, – нервно ответил Илья, прикрывая банку ладонью. – Там водоросли и ракушка. Вместо украшения будет.

– Где ты ее взял?

– На берегу валялась. Бабушка, да ты не волнуйся! Обычная пол-литровая стеклянная баночка, я ее протру и на стол к себе, – быстро проговорил Илья и направился к лестнице, ведущий на второй этаж.

Он хотел только одного – оказаться в своей комнате.

– Нет, ты точно перегрелся! – услышал он вслед ворчливый голос. – Украшения понадобятся! Ты и цветы-то никогда не разрешал ставить, а тут вдруг водоросли в грязной банке.

Илья не ответил и почти бегом бросился по ступеням.

Он закрыл дверь, повернув ручку так, чтобы войти снаружи было нельзя. Поставил банку на стол и заглянул внутрь. Жемчужина сияла между створок старой раковины мидии, мохнатые зеленые веточки водорослей прикрывали ее. Илья улыбнулся и зачем-то помахал ей рукой. Затем торопливо стянул мокрую одежду, надел джинсовые шорты на голое тело и покинул комнату.

Мария Викторовна уже накрыла стол на кухне. Илья протянул ей комок влажной одежды, она укоризненно покачала головой и сложила ее в таз.

– Главное, чтобы ты у меня не расхворался! – озабоченно проговорила она. – Чаек с медом пей. Клади побольше! Пирожки напекла для тебя, твои любимые с картошкой и зеленым луком. Кушай и на боковую. И простуда минует. Вон, как промок!

– Бабушка! – весело ответил он и поцеловал ее в щеку. – Я взрослый парень, а ты все думаешь, что мне три годика. Я знаю, что делаю. К тому же всегда любил летние грозы. Такая мощная стихия!

– Ничего ты не знаешь! Все как дите неразумное, – ответила она. – А молнией шарахнет?! Сколько про это пишут и говорят, что купаться в грозу опасно! У нас и смерчи бывают. Сама видела, ох и страшное зрелище! Так и крутит воронкой над морем, все засасывает, что на пути попадает. И что этому самому смерчу человек? Так, мошка! Засосет и выплюнет, как нечего делать. В народе говорят, демоны это балуют!

Илья чуть чаем не поперхнулся при последних словах.

– Демоны? – настороженно спросил он. – А ты веришь в потусторонние силы?

– А кто ж не верит-то? – сказала Мария Викторовна, пожала плечами, уселась напротив Ильи и налила себе чай.

– Вы ж все атеистами были, так вас воспитывали при советской власти. Идеология была особая, соцреализм, кажется, так она называлась. А все религии считались «опиумом для народа», – заметил парень.

– И что? Церкви как были, так и остались, люди, как верили, так и продолжают. Все мы на том свете окажемся, независимо ни от каких идеологий! – уверенно проговорила она. – Кто-то в рай попадет, кого-то муки ада ожидают. Все по нашей земной жизни нам дадут. Я уж старый человек, долго живу, скоро шестьдесят пять стукнет. А это возраст такой... осознанности что ли.

– Мудрости, – встрял Илья.

Мария Викторовна смущенно улыбнулась, ее щеки порозовели.

– Считаешь меня мудрой? – уточнила она. – Тогда и слушаться должен, – сделала неожиданный вывод. – Нечего в грозу гулять!

– Ах да, демоны утащат в воронку, – со смехом ответил он. – А ты хоть одного видела в реальности?

– Ничего смешного! – сухо ответила она. – Земля у нас древняя, сам знаешь. Раньше тут греки жили...

– Я в курсе истории края! Сколько лет сюда езжу, – сказал Илья и голосом экскурсовода продолжил: – Две тысячи лет назад тут был греческий город Эвксинский Понт. А в русско-турецкую войну егерский полк под командованием майора Витязя отразил атаки черкесов. Майор умер от ранений, а поселение получило название Витязево в его честь. Правильно?

– Да, все так! – расцвела в улыбке Мария Викторовна. – Ты всегда был умным и любознательным мальчиком.

– Так ты и мама меня по экскурсиям таскали чуть ли не с пяти лет! У меня в память врезалось все, что мне рассказывали из года в год.

– И это хорошо! Надо знать историю родного края, понимать, на какой земле ты живешь, – ответила она.

– Но я-то живу в Воронеже! – сказал Илья.

– И что? Твоя мама тут родилась и выросла, так что, считай, ты наполовину наш, витязевский! И, возможно, в твоих жилах есть частица крови понтийских греков.

– Ну, это вряд ли! – рассмеялся Илья. – Я блондин от природы, а греки все смуглые и черноволосые.

– Гены твоего отца взяли верх во внешности, – сказала она.

– Но вернемся к демонам, – после паузы предложил Илья, желая повернуть разговор в интересующее его русло.

– Тьфу ты! Зачем к ночи их вспоминать? – сказала Мария Викторовна и покраснела. – Чего ты этой темой заинтересовался?

– Так ты же сама меня уверяла, что гроза – это демоны, смерчи – они же! Вот и хочу знать твое мнение. Что-то раньше я от тебя про нечисть и не слышал.

– Много чего на земле есть, – со вздохом ответила она. – Ладно, расскажу случай, который произошел с моей подругой. Как ты знаешь, я всю жизнь проработала поваром в столовой при пансионате. Была у меня подруга Валечка, посудомойка наша. А в советское время любой труд был в почете, не то что сейчас! Заботились о нас, бесплатные экскурсии устраивали. Мы не пропускали ни одной, любили изучать историю нашего края. И вот как-то нас повезли на реку Пшада, посмотреть живописные водопады и дольмены. Я тогда понятия не имела, что это такое.

– Дольмены? – перебил ее Илья. – Это известная штука! Типа очень древних погребальных домиков.

– А кто ж его знает! – пожала плечами Мария Викторовна. – Им по пять тысяч лет. Кто ж их построил-то? И зачем? Нам рассказали тогда, что их углы четко указывают на четыре стороны света: юг, север, восток и запад. Для чего-то это было нужно! Мало того, все они построены на перекрестках подземных рек или разломов земной коры. А это вроде места силы, можно получить подпитку от потока энергии. И поток этот изнутри земли идет напрямик в эти дольмены. Так нам экскурсовод объяснила. Вот моя подруга и получила! – с чувством добавила она и подперла подбородок рукой.

Ее лицо приняло задумчивое выражение, словно она заглянула в глубины своей памяти и просматривает возникающие картинки.

– Ну-ну, рассказывай! – подтолкнул ее Илья. – Что получила?

– Поехали мы на эту экскурсию, – охотно продолжила Мария Викторовна, – сначала водопады смотрели, затем нас отвезли в лес, где находятся эти самые дольмены. Вышли мы, огляделись. Каменные домики, странные по форме, ну типа четыре плиты это как бы стены, а сверху немного в наклон пятая положена, вроде крыши. И спереди отверстия у них – вход. Экскурсовод начала рассказывать, все фотографировали, как это водится, даже внутрь забирались. Хотя нас предупредили, что лучше этого не делать, дольмены не изучены, никто толком про них ничего не знает, а слухи ходят, что энергия у них враждебная для людей. Валюшка послушала экскурсовода, а потом так незаметно в лес. Но я за ней двинулась. А за деревьями еще дольмен. И большой! Она уже внутрь залезает. Я быстро пошла туда. Заглядываю в круглое отверстие, подружка моя сидит по центру в странной позе: ноги скрещены, руки разведены в стороны, голова подняла вверх. Глаза закрыты, а лицо бледное-пребледное, аж в синий отливает. Я испугалась, зову ее. Она глаза открыла, зрачки расширились так, что ее большие голубые глаза стали как уголь. Ох и страшное зрелище! Честно признаюсь, испугалась я и не

полезла в этот дольмен за ней. Отошла и решила ждать. Минут через десять выбралась она оттуда...

– И что? – в нетерпении спросил Илья.

– И нет с тех пор у меня подруги! – с горечью ответила она.

– Умерла? – испугался он.

– Лучше бы, – прошептала Мария Викторовна. – Демоны овладели ей!

– Да ладно!

– Помнишь, года три назад мы с тобой ходили на рынок, ну который неподалеку от бювета? – спросила она.

– Не помню. А что? – ответил Илья. – Ты конкретнее!

– Должен был это запомнить! – сухо проговорила она. – Мы идем, а навстречу женщина с длинными распущенными черными волосами в длинном черном балахоне.

– А, да! – начал припоминать он. – Тогда это так странно выглядело! Все в шортах и майках, в основном, а тут типа монашка по улице. Помню, помню! Она еще тогда в нашу сторону направлялась, да ты чего-то испугалась и свернула в переулок. Так вроде все было!

– Именно! Местная ведьма Регина, ее тут все знают, – сказала Мария Викторовна.

– Ведьма? Ну-ну! – недоверчиво произнес Илья. – Сейчас столько их развелось. Шаманы, колдуны, экстрасенсы, кого только нет! А копни глубже – всего лишь бизнес.

– Эта настоящая! – тихо сказала она. – Неужели еще не догадался?

– Твоя подруга Валя? – засмеялся он. – После посещения дольмена стала ведьмой Региной? Псевдоним придумала, понятно.

Илья взял смартфон, лежащий на краю стола, и зашел в Сеть. Мария Викторовна с любопытством за ним наблюдала.

– Имя Регина означает «царица», – прочитал он. – Так-так, посмотрим рекламу...

Он изучил появившиеся ссылки, выбрал одну и открыл.

– «Анапа, Витязево. Первородная ведьма Регина решит любые вопросы. Только для частных лиц, исключительно по рекомендации. Дорого», – зачитал он. – Она? Надо же, первородная!

– Да, это Валя, – перейдя на шепот, ответила Мария Викторовна – Быстро ты все обнаружил. Этот ваш Интернет как колдовство какое-то.

– Просто удобный источник любой информации, только и всего! Ничего волшебного в этом нет, – ответил Илья и вышел из Сети. – Значит, она больше не посудомойка? Удачно все же посетила дольмен. Так ты думаешь, именно там она изменилась?

– А что тут думать! Все на моих глазах! – уверенно произнесла она. – После поездки Валя все молчала и словно к себе прислушивалась. И через месяц она уже уволилась из нашей столовой. На мои вопросы не отвечала, а потом просто исчезла. Не звонила, ко мне в гости не приходила, в пансионат ни разу не заглянула. Я беспокоилась, домой к ней не раз навещалась, но там все закрыто...

– А муж, дети? Был же у нее кто-то? – спросил Илья, с любопытством слушая рассказ.

– В том-то и дело, что одинока она была. Родители погибли в один день, разбились на машине, когда в горы поехали. Были у нее и муж и дочурка, так и они через год после гибели родителей умерли. И что странно и ужасно, точно так же разбились на машине. За рулем муж ее был, Ваней звали. Он и маленькая Вероника скончались до приезда Скорой, а Валюша выжила. Пролежала в коме около месяца, мы все ее навещали в больничке, а потом она очнулась. И стала жить. Конечно, сам понимаешь, после таких потерь тяжело приходиться в себя. Но мы ее не трогали! Когда мы возвращались с той экскурсии, я все же спросила, зачем она полезла в дольмен. И Валя мне тогда ответила, что читала, будто это портал в мир мертвых, и она решила, что там есть шанс связаться с умершими родными. Так вот все объяснила.

– И что дальше-то было? – спросил Илья, видя, что бабушка задумалась и погрузилась.

– Говорю же, пропала она. Дом закрыт, соседи рассказали, что вроде она уехала в Анапу, решила работу поменять. Но все это казалось мне странным. Почему она тогда мне, своей лучшей и давней подруге ничего не сказала? Прошло полгода. А потом как-то мы с твоей мамой поехали на Северный рынок и там-то столкнулись с ней, но она уже стала ведьмой Региной. Она ходила меж рядами со свежей рыбой, что-то выискивала, вся в черном. Продавцы ее боялись, даже отворачивались. Это-то и привлекло мое внимание к странной женщине. Она шла нам навстречу. Я вгляделась в ее лицо, узнала Валю, хотя она очень изменилась, побледнела, похудела и даже как будто стала выше. «Вот так встреча! – обрадовалась я и сильно заволновалась. – Ну здравствуй, подруга!» Твоя мама тоже ее узнала и поприветствовала по-свойски: «Добрый день, тетя Валя!» Она глянула на нас, даже улыбнулась, потом сказала, что ее зовут Регина и ушла. Я оторопело посмотрела ей вслед, не зная, что и думать.

– И не догнала? – спросил Илья.

– Куда там! Она так быстро исчезла, словно испарилась. А нас подозвала Соня, моя знакомая торговка рыбой, и начала выяснять, зачем мы разговаривали с ведьмой. Она и поведала, что Регину все знают и в Анапе и в окрестностях, что она самая настоящая колдунья, живет совершенно уединенно в особняке за старым кладбищем, и там принимает клиентов. И будто бы никто не знает, кто она и откуда приехала в наши края. Загадок становилось все больше. Я не выдержала и через неделю отправилась в Анапу, легко нашла особняк, местные указали дорогу. Поселилась Регина, по-другому я ее уже называть не могу, и правда, за старым кладбищем.

– Это которое за маяком? – уточнил Илья.

– Да! – подтвердила Мария Викторовна. – Старое-то одно! Там уже никого не хоронят годов так с восьмидесятых. Все запущено, могилки неухоженные. Вообще там место противное! Но жилые кварталы прямо за кладбищем. И как жителям по ночам не страшно? Подошла я к ее дому, забор выше меня и каменный. За ним ничего не видно. У ворот звонок. Попыталась связаться с обитателями. Регина все же вышла, но в дом меня не пригласила. Она сделала лишь шаг из ворот и остановилась, глядя мне в глаза. Жутко это было! Даже сейчас помню. Будто она вовсе не Валя, а какая-то неизвестная мне страшная женщина, в лице ни кровинки, глаза словно стеклянные, волосы длинные и распущенные. И снова черный балахон. На груди, правда, бросились в глаза два крупных украшения: какой-то странный знак из металла, похожего на латунь, и узкий заостренный книзу прозрачный камень, будто бы алмаз, так он сверкал. «Зачем пришла?» – бесцветным голосом спросила она. Я окончательно разволновалась, давай ей рассказывать, что мы все ее искали, беспокоились, что так нельзя, ну и все в том же духе. Она выслушала и говорит: «Уходи. И никогда не возвращайся».

– А ты? – с любопытством спросил Илья.

– А что я? Ушла! Не стала больше говорить с ней. Ничего не осталось в этой ведьме от моей подруги Вали. Я испугалась тогда сильно, будто с чем-то потусторонним столкнулась. Долго потом еще она перед глазами стояла, аж до мурашек меня пробирало. И решила я, что нет у меня больше подруги. Легче жить стало.

– А что за знаки были у нее на груди, помнишь? – уточнил он.

– Помню! Прямо в память врезались колдовские эти символы. Но какое это имеет значение? – со вздохом сказала Мария Викторовна.

– А изобразить можешь? – настаивал Илья.

– Да зачем тебе? Ишь, глаза как загорелись! Необычное притягивает? Вон, сейчас какие фильмы показывают! И про вампиров и про оборотней, да и колдуны у киношников в почете. В Анапе-то много в сезон снимают, часто группы приезжают с разных киностудий. Сейчас...

Бабушка вышла, но тут же вернулась с листом бумаги и ручкой. Она довольно криво нарисовала символ и показала Илье.

– Видел такое? – спросила она. – Я, конечно, не художник, но как сумела. Типа квадрат, а внутри какие-то... иероглифы что ли вырезаны.

– Сейчас погуглим! – ответил он и зашел в Сеть.

– Неужто и колдовские штучки можно найти в этом самом Интернете? Откуда они там возьмутся? – удивленно проговорила Мария Викторовна и вытянула шею, вглядываясь в дисплей.

– У меня другая идея! – пробормотал Илья. – Помню, мама тебе ноутбук привозила. Где он?

– Так в гостиной стоит, я им и не пользуюсь. Правда, пыталась научиться, но без надобности мне все это. А мама твоя посиживает за ним, когда у меня бывает.

– Сейчас посмотрим! – обрадовался он.

И они переместились в гостиную.

Илья быстро нашел рекламу услуг «первородной ведьмы», на одном сайте была ее фотография. Регина стояла прямо, опустив руки. На груди четко были видны украшения. Илья максимально их увеличил. На одной цепочке висел кулон в виде квадрата с вырезанными внутри иероглифами, на другой – сильно вытянутый книзу заостренный прозрачный камень.

Он открывал страницы и просматривал изображения символов, бабушка сидела рядом и вглядывалась в монитор.

– Вот этот похож! – ткнула она пальцем в открывшийся рисунок. – Что он изображает, а, Илюша? Вроде точно он!

– Сейчас прочитаем, – ответил он, изучая сплетение линий. – «Это китайская магическая печать с надписью „Время минувшее безвозвратно“. Знак имеет большую силу. Печать помогает быстрее забыть обо всем плохом и гнетущем, что когда-либо произошло. Рекомендуется для переживших сильные потрясения, такие как потери близких или друзей, утраты любимых».

– Надо же! – удивленно проговорила Мария Викторовна. – Наверное, эта магия ей помогла принять смерть всей семьи.

– А вот и алмазный клин! – продолжил Илья. – Сейчас прочитаем для чего так огранять камень. «Алмаз называется *Regina gemmarum*, то есть «царица камней». В буддизме алмазный трон известен как «место озарения», а алмазный клин разбивает вдребезги земные страсти».

– Все! Пожалуй, хватит. Как-то мне уже не по себе, – тихо сказала она. – Столько информации, и глаза устали от экрана.

– Но это так интересно! – возбужденно проговорил Илья, не сводя глаз с монитора. – Символы твоей знакомой ведьмы четко обозначают ее путь. Хотела избавиться от горя и отчаяния, хотела «разбить» земные страсти. Вот и ее амулеты. Да и выбранное имя Регина.... Но что же произошло в этом самом дольмене?

– Я пошла на боковую! – решительно проговорила Мария Викторовна. – Не хочу больше ничего знать об этом! Это в прошлом. И возвращаться туда не стоит и тем более что-то там раскапывать. Меньше знаешь – крепче спишь!

– Как хочешь! А я еще посижу, – ответил Илья и быстро чмокнул бабушку в щеку. – Спокойной ночи!

– Все же пугает, сколько времени вы проводите у компьютера. И как только мозг не лопается! Невозможно переваривать такое количество всяких сведений без ущерба для здоровья, – сказала она и покинула гостиную.

Илья закрыл окна, но ноутбук не выключил. Ему хотелось еще кое-что посмотреть, но беспокоило, как там Лия. И в то же время необходимо было дождаться, когда уснет бабушка.

Загудел смартфон. Звонил Гога. Они поговорили о разных вещах, друг сообщил, что после поездки в Египет, как и запланировано, отправится в деревню к дедушке и, по всей видимости, проведет там время до конца августа. Илью распирало от желания поделиться с

ним последними невероятными событиями, но он сдержался, понимая, что такие вещи вываливать по телефону не стоит. Неизвестно, как бы Гога воспринял информацию о знакомстве с девушкой, которая в воде превращается в жемчужину.

«Такое лучше видеть вживую, – размышлял он, слушая Гогу. – Но что же мне делать? Забрать Лию в Воронеж? Отец все равно живет постоянно у Зои, он дома почти не появляется. Но как я полечу с ней? Да и билет нужно покупать. А у нее, думаю, вообще никаких документов! Хотя, о чем это я?! Сглупил! Могу ее в емкости с водой перевезти, как обычную бусину!»

И он невольно рассмеялся от простоты решения.

– Ты чего? – спросил Гога. – Это вовсе не смешно провести каникулы в деревне!

– Почему же? Я тоже типа в деревне. И это классно! – ответил Илья.

– Ага, сравнил! Черноморский курорт Витязево и нашу деревеньку Верхнюю Байгору! – раздраженно проговорил Гога. – С девушками знакомиться будешь? – перевел он разговор на другую тему.

– Уже, – вырвалось у Ильи.

– Ух ты! И когда успел? Хотя ты уже пару дней там. Долго ли на пляже с какой-нибудь длинноногой красоткой замутить! И что за девчонка?

– Да это я так, – растерялся Илья, – выдаю желаемое за действительное!

Они поболтали еще какое-то время и распрощались.

Илья рвался в свою комнату, но решил еще выждать какое-то время, чтобы бабушка крепко уснула. Он открыл поисковик и набрал слово «оборотни». И начал быстро просматривать статьи.

«В Азии существуют оборотни не только как «человек-животное». Там широко распространен синтоизм. По представлениям синто, мир – единая естественная среда, где Kami, люди и души умерших живут рядом. У многих вещей есть своя духовная сущность – Kami, и она есть в любом объекте: дереве, предмете мебели, камне, украшении, горе, воде и так далее. Синто включает магию, тотемизм, веру в действенность различных талисманов и амулетов».

Илья закрыл окно.

«Сколько всего интересного существует в мире! – размышлял он. – Много чего я не знаю. Оборотень ли Лия в обычном понимании? Хотя... не все ли равно, как называется эта форма жизни! Она есть, это сейчас главное. Лия со мной, и мне необходимо решить, что со всем этим делать. Пока буду прятать ее, а там посмотрим. Но я не брошу эту волшебную девушку на произвол судьбы! Я за нее в ответе».

Илья выключил ноутбук и поднялся к себе. Он порадовался, что бабушкина спальня находится внизу и практически в противоположном от его комнаты углу. Она лет пять назад «переехала» на первый этаж, заявив, что бегать целый день туда-обратно по лестнице ей уже не позволяет возраст. Илья закрыл дверь и приблизился к столу. Жемчужина все так же сияла между створок раковины. Он аккуратно вынул ее и тщательно вытер. Затем положил на кровать и стал ждать, не отводя взгляда. Илью разбирало любопытство, хотелось увидеть собственными глазами преобразование бусины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.